Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 23-го ІЮЛЯ 1895 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 29-30.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два разa 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 29—30.

Мѣстныя распоряженія.

— 11 іюля священникъ Цитовянской церкви, Россіенскаго уѣзда, Василій Никольскій отрѣшенъ отъ мѣста.

— 14 іюля псаломщики церквей Слонимскаго уѣзда —Люшневской—Николай Новаковскій и Хоробовичской— Филиппъ Кубаевскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— 15 іюля на свободное Ѵподіаконское мѣсто при Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ **назначенъ** псаломщикъ Трехсвятительской церкви при Воронежскомъ духовномъ училищѣ Александръ Кармановъ.

— 16 іюля на свободное псаломщицкое мѣсто при Заблудовской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, **перемѣщенъ** псаломщикъ Вѣжнянской церкви, Пружанскаго у., Исаакъ Савицкій.

— 1 іюля **утверждены въ должности церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Евьевской, Трокскаго уѣзда, желѣзно-дорожный мастеръ, Николай Самуиловъ Самойловъ; 2) Язненской, Дисненскаго уѣзда, запасной рядовой изъ крестьянъ дер. Пашнина Иванъ Антоновъ Кублицкій; Кревской Александроневской, Ошмянскаго у., кр. м. Крева, Антонъ Ивановъ Леоновичъ—на седьмое трехлѣтіе; 4) Кревской Троицкой, кр. м. Крево Богданъ Іустиновъ Петкевичъ; 5) Голдовской, Лидскаго уѣзда, кр. дер. Великаго-Села, Никаноръ Романовъ Кепель; 6) Бѣлицкой, того-же уѣзда, кр. м. Бѣлицы, Петръ Ивановъ Хрищановичъ—на второе трехлѣтіе; 7) Ижской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Королевцевъ Иванъ Ѳоминъ Зинкевичъ—на второе трехлѣтіе; 8) Плисской, Дисненскаго уѣзда, кр. м. Плиссы Андрей Васильевъ Науменокъ—на третье трехлѣтіе и 8) Ракишкой, приписной къ Антолептской, Новоалександровскаго у., сельскій врачъ А. А. Косьминскій.

— 16 іюля **утвержденъ въ должности церковнаго старосты** на три года къ Шавельской Петро-Павловской церкви, надворный совѣтникъ Петръ Гавриловичъ Рождественскій.

Мѣстныя извѣстія.

— 2 іюля рукоположенъ во священника къ Новоельнянской церкви, Слонимскаго уѣзда, діаконъ Александръ *Дубинскій*.

— 11 іюля **освящена** Преосвященнѣйшимъ Іосифомъ, епископомъ Брестскимъ, новопостроенная деревянная кладбищенская церковь въ м. Друскеникахъ, Гродненскаго у., —во имя св. мученика Гавріила Заблудовскаго.

— **Пожертвованія.** На постройку школьнаго дома для церковно-приходской школы въ с. Косичахъ, Брестскаго уѣзда. о. прот. І. И. Сергіевымъ прислано сто р., а мѣстными прихожанами въ приходскую церковь, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, пожертвованъ образъ св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и гробница подъ плащаницу,—цѣною въ 80 руб.

— 20 іюля сего года, въ 12-мъ часу дня, пожаромъ, начавшимся отъ молніи съ крестьянскаго сарая, уничтожена деревянная приходская церковь въ с. Адріанкахъ, Бѣльскаго уѣзда, почти со всѣмъ ея имуществомъ, за исключеніемъ дарохранительницы со святыми дарами, дароносицы, антиминса, трехъ евангелій, напрестольнаго креста, 3 потировъ съ принадлежностями и копіевыхъ метрическихъ книгъ за прошлые годы.—Убытокъ церкви отъ пожара оцѣненъ въ 10 тысячъ руб.; церковь не была застрахована. Наличныхъ денегъ сгорѣло 40 р. 12 коп. и книга сберегательной кассы на 300 руб. Сгорѣли и всѣ причтовыя постройки.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Ковнатовѣ* (23) Тельшевскаго уѣзда; при Островской церкви (19)--Сокольскаго у.; въ с. *Антолептахъ* (6) Новоалександровскаго у.; въ с. *Мыто* (7) Лидскаго у., въ г. *Слонимъ*—при Троицкой церкви (8), въ м. Цитовянахъ (1) Россіенскаго у. **Псаломщиковъ:** въ *Вильнѣ* (4) при Пречистенскомъ соборѣ., въ с. *Ковнатовѣ* (21) Тельшевскаго у.; въ с. *Сельцѣ* (5) Пружанскаго уѣзда; въ с .*Подбѣлѣ* (5) Бѣльскаго уѣзда; при Гродненскомъ соборѣ (3); въ м. *Вишневѣ* (3) Ошмянскаго уѣзда; въ с. *Вѣжномъ* (1) Пружанскаго уѣзда.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Объясненіе преслѣдованія и гоненія уніятами неуніатовъ черезъ отобраніе церквей и приходовъ, изгнаніе ихъ изъ собственныхъ домовъ и расхищеніе ихъ имуществъ, а также отвѣтъ на титулы, данные въ универсалахъ уніатскимъ митрополитомъ Смогоржевскимъ неуніатскому духовенству*).

Жалоба о разнаго рода преслѣдованіяхъ, грабежахъ, смертельныхъ побояхъ и убійствахъ, причиненныхъ уніатами неуніатамъ была въ 1773 году подана Его Королевскому Величеству нашему найяснѣйшему Монарху. Результатомъ сей жалобы былъ приказъ Архибискупу Познанскому Молодзѣевскому, чтобы онъ далъ письменную адмоницію своему духовенству удержаться отъ преслѣдованія неуніятовъ. Ясновельможные ксендзы бискупы, а въ особенности Леонъ Шептицкій, митрополитъ уніатскій, никакого вниманія не обратили на данную имъ адмоницію; послѣдній же изъ нихъ даже опубликовалъ по всей Украйнѣ и въ другихъ мѣстахъ универсалъ, предписывающій уніатамъ употребить всѣ усилія для уничтоженія благочестія и преклоненія неуніятовъ къ уніи.

Въ теченіи 1774 и 1775 годовъ, преслѣдованіе неуніатовъ достигло крайнихъ предѣловъ, и неуніаты въ началѣ 1776 года вынуждены были опять подать Его Королевскому Величеству, своему найяснѣйшему монарху преисполненную слезъ жалобу, съ описаніемъ всѣхъ уніатскихъ неистовствъ, жестокостей и злодѣяній. На какую жалобу всемилостивѣйшій монархъ нашъ обнародовалъ универсальный мандатъ, которымъ строго и подъ тяжкой карой запрещалось дальнѣйшее преслѣдованіе неуніатовъ уніатами и предписывалось обѣимъ сторонамъ жить въ согласіи и спокойствіи. Утѣшенные надеждою спокойствія, неуніаты свято соблюдали монаршій мандатъ и ни малѣйшей прикрости непричиняли уніатамъ. Уніаты-же, противъ, ставя ни вочто королевскій мандатъ, еще сильнѣе стали нападать на неуніатовъ, еще съ большимъ неистовствомъ и глумленіемъ отбирали у нихъ церкви и парафіи, смертельно били ихъ, мучили и напослѣдокъ варварски умертвили православнаго Уманскаго протопопа Кирилла Зельнецкаго.

По убіеніи сего протопопа, когда верховная власть Посполитой рѣчи никакими способами не могла прекратить уніатскихъ злодѣяній, неуніаты въ 1778 году въ третій разъ прибѣгли къ заступничеству своего всемилостивѣйшаго монарха, черезъ подачу ему слезной жалобы. Пресвѣтлая постоянная рада, разсмотрѣвши жалобу, предписала уніатскому митрополиту Леону Шептицкому черезъ официаловъ—Примовича Кіевскаго и Любенскаго—Брацлевскаго собрать свѣдѣнія о всѣхъ кривдахъ, причиненныхъ уніатами неуніатамъ и виновныхъ предать строгой карѣ. Одновременно съ тѣмъ пресвѣтлая рада опубликовала полный королевскій мандатъ, строго воспрещающій преслѣдованіе неуніатовъ, какъ уніатамъ, такъ и народовымъ командамъ, при помощи которыхъ уніаты учиняли свои экскурсіи. Мандатъ, къ которому была приложена большая коронная печать, обрадовалъ неуніатовъ, но напрасно.

Трижды выданному и опубликованному королевскому мандату уніаты никакого послушанія не оказали, и всякими способами королевскіе мандаты нарушаютъ по сей день, продолжая съ остервененіемъ преслѣдовать, угнетать, грабить и смертельно мучить неуніатовъ. Злость духовной уніатской власти дошла наконецъ до того, что она уговорила помѣщиковъ наложить на каждаго духовнаго неуніата въ годъ по 15 рублей чиншу за пользованіе водою. Посредствомъ этого чинша и другихъ поборовъ уніатская власть задумала или выгнать неуніатовъ изъ края, или

---

*) Авторъ этого полемическаго сочиненія, написаннаго на польскомъ языкѣ около 1790 года, былъ православный протоіерей мѣстечка Гранова, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губ., отецъ Іоаннъ Строцкій, священствовавшій во второй половинѣ XVIII ст. и принимавшій самое дѣятельное участіе въ борьбѣ православныхъ украинскихъ протопоповъ съ врагами православія—католиками и уніатами (см. статью „матеріалы для истор. православ. церкви въ бывшемъ Брацлавскомъ воеводствѣ", нап. въ Под. Еп. Вѣд. за 1891 г.). Перу его, кромѣ этого сочиненія, принадлежитъ напечатанное мною въ № 31 Под. Еп. Вѣд. за 1891 г. весьма обстоятельное „возраженіе противъ отвѣтныхъ пунктовъ уніатск. митрополита Леона Шептицкаго на меморіалъ оо. православныхъ депутатовъ Стоцкаго и Зеленкевича", который 24 ноября 1778 года былъ поданъ ими на варшавскомъ сеймѣ польскому королю и его пресвѣтлой радѣ.

По дѣламъ защиты православія, о. Іоаннъ Строцкій велъ переписку съ переяславскими архіереями Іовомъ и Илларіономъ и консисторіею ихъ, съ Викторомъ Садковскимъ, архіеписк. минскимъ, брацлавскимъ и изяславскимъ и его консистористомъ о. Симоновичемъ, съ княземъ Адамомъ Чарторижскимъ и его комиссаромъ Бернатовичемъ, съ кабинетнымъ секретаремъ польскаго короля Антоніемъ Коссаковскимъ, съ протопопами—смелянскимъ Стеф. Левандовскимъ, винницкимъ Иліею Голоскевичемъ и краснянскимъ Лукою Богдановичемъ, съ генераломъ польскихъ коронныхъ войскъ Іерличемъ, съ графомъ Потоцкимъ, ген. польской артиллеріи, съ уніатскими официалами Михаиломъ Примовичемъ—кіевскимъ и Яномъ Любенскимъ—брацлавскимъ и съ другими лицами. Не смотря на весьма смутное время, въ которое жилъ и священствовалъ о. Строцкій, не смотря на тяжкія угнетенія и лишенія свои, онъ тщательно хранилъ свою переписку и передалъ ее своему потомству. Спустя 50 лѣтъ, послѣ смерти его, одинъ изъ внуковъ его свящ. м. Гранова Матѳей Строцкій подарилъ эту переписку (предполагаю, не въ полномъ составѣ) внуку убитаго уніатами въ 1776 г. уманскаго протопопа Кирилла Зельнѣцкаго, свящ. и благоч. 5 округа, Липовецкаго уѣзда, Фавсту Зельнѣцкому. Послѣдній въ сентябрѣ 1850 г. передалъ ее приснопамятному протоіерею Іоанну Скворцову, который нашелъ для храненія ея, самое безопасное мѣсто въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора. Здѣсь рукописи о. Іоанна Строцкаго записаны подъ № 203; между ними находится и печатаемое нынѣ сочиненіе его, въ переводѣ съ польскаго на русскій языкъ.

Прот. *П. Орловскій.*

принудить къ принятію уніи. Уніатская власть не даетъ пощады даже умирающимъ духовнымъ неуніатамъ и тѣло ихъ строго воспрещаетъ погребать на кладбищахъ, а приказываетъ вывозить на поля и тамъ закапывать безъ совершенія христіанскихъ обрядовъ.

Высшая уніатская духовная власть—митрополитъ Смогоржевскій, въ добавленіе къ разнаго рода преслѣдованію неуніатовъ, еще присоединилъ разнаго рода глумленіе надъ неуніатскою Православною церковью и ея духовенствомъ. Онъ и въ публичныхъ универсалахъ своихъ, разсылаемыхъ повсюду, и въ письмахъ къ частнымъ лицамъ употребляетъ разныя гнусныя выраженія, чтобы еще болѣе разжечь среди враговъ благочестія вражду къ неуніатскому исповѣданію и духовенству сего исповѣданія. Такъ:

Въ универсалѣ своемъ, выданномъ 17 марта 1781 года, онъ, между прочимъ, пишетъ: *О какую разшатанную вѣтромъ сопротивленія отверженныхъ и бунтовническими наѣздниками наполненную церковь нашелъ я! Можетъ ли эта церковь сохранить единство при бурныхъ теченіяхъ? Она упорствуетъ въ своемъ богомерзскомъ отступничествѣ.*

Въ универсалѣ, выданномъ 5 марта 1782 года, ясневельможный Смогоржевскій цитируетъ манифестъ, отъ лица Ея Величества Россійской Императрицы опубликованный въ 1768 году, и утверждаетъ, что *неуніатское духовенство само вымыслило волю касательно избіенія поляковъ и уніатовъ на Украйнѣ и называетъ это духовенство злодѣями и возмутителями противъ общественнаго спокойствія.*

Въ письмѣ къ одной высокопоставленной особѣ ясневельможный Смогоржевскій, описывая свою дѣятельность противъ неуніатовъ, раздѣлилъ послѣднихъ на два отдѣла: къ первому онъ отнесъ тѣхъ, *которые отступили отъ римской апостольской столицы вмѣстѣ съ греками, и находятся въ отступничествѣ по сей часъ*; а ко второму —*всѣхъ живущихъ на Волыни, Подоліи, Украйнѣ и другихъ мѣстахъ польской короны, но рожденныхъ отъ католическихъ родителей и воспитанныхъ въ католичествѣ.*

Въ томъ же письмѣ ясневельможный Смогоржевскій утверждаетъ, что *неуніатское духовенство* нашихъ мѣстностей *получило посвященіе отъ католическихъ бискуповъ, но отступило отъ единенія съ римскою столицею и теперь служитъ католичеству помѣхой и нарушаетъ спокойствіе—что законы Посполитой рѣчи сеймовые и трактатовые признаютъ неуніатское духовенство за криминальныхъ преступниковъ, которыхъ слѣдуетъ наказывать строго и изгонять изъ края.*

Мы, находившіеся въ мнимой уніи съ Римомъ, но, по милости Божіей, возвратившіеся въ лоно Восточной православной каѳолической церкви, просимъ найвысшую власть о дозволеніи дать отповѣдь ясневельможному митрополиту Смогоржевскому.

1. На выраженія: *О какую разшатанную, вѣтромъ сопротивленія отверженныхъ... я нашелъ церковь*—даемъ слѣдующій отвѣтъ. Ясневельможный Смогоржевскій не имѣетъ никакого уваженія къ трактату 1768 года, запрещающему выраженія оскорбительныя для ближняго. Нивочто онъ ставитъ апостольское и Самаго Іисуса Христа выраженіе: *не судите ближняго раньше времени.* Безъ зазрѣнія совѣсти, уніатскій митрополитъ осмѣлился назвать исповѣдниковъ Православной восточной церкви *отверженными* и таковыми опубликовалъ ихъ по всѣмъ мѣстамъ Кіевскаго и Брацлавскаго воеводствъ. Мало того, онъ даже оплакалъ душу отверженныхъ. Слишкомъ ретивый пастырь! Богъ—Судья справедливый,—да видитъ неправоту ясневельможнаго уніатскаго митрополита! Мы отвѣтственны предъ Богомъ за всѣ наши дѣла, мы грѣшны; однако не отвержены. Что касается нашего исповѣданія,—мы истинно правовѣрны чада Каѳолической, восточной, грекороссійской православной Церкви и неизмѣнно сохраняемъ ея ученіе во всемъ, что Духъ Святый возвѣстилъ устами святыхъ апостоловъ, пророковъ, великихъ учителей и отцевъ церкви о таинствѣ Пресвятой Тройцы, о рожденіи Сына Божія предвѣчномъ и временномъ, объ исхожденіи Святаго Духа, предвѣчномъ и временномъ ниспосланіи Его, о Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, о святыхъ таинствахъ церкви и всѣхъ вообще догматахъ Христіанской вѣры. Въ исповѣдуемой нами Вѣрѣ мы желаемъ умереть и несомнѣнно надѣемся, что страшный судъ Божій никогда не признаетъ наст за отверженныхъ, если дѣла наши будутъ согласоваться съ нашею святою, истинною вѣрою. Судія живыхъ и мертвыхъ не обратитъ никакого вниманія на приговоръ ясневельможнаго Смогоржевскаго, и ему совѣтуемъ со вниманіемъ прочитать, если имѣетъ досугъ, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ саборовъ; тамъ онъ найдетъ: когда и за что святая Церковь признала людей отверженными и предала анаѳемѣ; причемъ считаемъ не лишнимъ посовѣтовать ему прочесть гимнъ на праздникъ Сошествія Святаго Духа, поемый въ этотъ день уніатами въ городскихъ и сельскихъ церквахъ. Гимнъ этотъ находится въ Тріоди, которая, послѣ корректуры уніатскаго митрополита Аѳанасія Шептицкаго, напечатана была 1739 года въ Львовской типографіи и читается въ переводѣ на польскій языкъ такъ: Wielbimy Cię Życiadawco Chryste i czcimy Swiętego Ducha Twego, któregoś od Ojca i Syna posłałeś błogo-sławionym Swoim. Кажется, какъ будто гимнъ сей составленъ согласно ученію римской церкви; но пусть ясневельможный Смогоржевскій посчитаетъ лицъ, поименованныхъ въ гимнѣ; онъ найдетъ четверицу, а не тройцу,—найдетъ Христа величаемаго, и затѣмъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго,—въ краткихъ словахъ скажемъ, найдетъ ересь Несторія, который утверждалъ, что иной есть Христосъ, а иной Сынъ Божій. За таковое лжеученіе вселенская церковь предала анаѳемѣ Несторія и послѣдователей его. Такъ какъ уніаты въ прописанномъ гимнѣ близки къ ереси Несторія, то не подлежатъ ли и они томуже отлученію, какое изрѣчено на III вселенскомъ соборѣ противъ сего еретика? Пусть рѣшитъ сей вопросъ самъ ясневельможный Смогоржевскій, дерзнувшій назвать насъ отверженными.

2. Въ томъ же универсалѣ ясневельможный митрополитъ утверждаетъ, что наша неуніатская церковь *наполнена бунтовническими наѣздниками.* Отвѣчаемъ: не наша, а уніатская церковь наполнена бунтовническими наѣздниками. Для доказательства сего представимъ нѣсколько фактовъ. Янъ Яхимовичъ, бывшій уманскій суффраганъ, 1780 года отдалъ приказъ своему инстигатору Петру Твардіевичу собрать 20 уніатовъ и столько же дьяковъ и напасть на неуніатскую церковь въ Грановѣ. Толпа эта, довольно подпившая, въ теченіи цѣлаго дня, таранами, дрюками, клиньями, топорами, долотами, выламывала церковныя двери и работу свою кончила только предъ заходомъ солнца. Не только христіане, но и невѣрующій жи-

довскій людъ, живущій въ Грановѣ, крайне возмущался уніатскою работою. Что же продѣлывалъ Яхимовичъ съ своимъ инстигаторомъ Твардіевичемъ въ другихъ мѣстахъ Грановской и Уманской протопопій? Бунтовническіе уніатскіе нападенія на неуніатскія церкви вездѣ сопровождались отбиваніемъ замковъ, ломкою церковныхъ дверей, разбитіемъ церковныхъ окошекъ и глумленіемъ надъ неуніатскою святынею.

Ксензъ Василій Согаля-Левицкій, Дзеканъ Браиловскій, своими дѣйствіями еще нагляднѣе доказалъ, что уніатская церковь наполнена бунтовническими наѣздниками. Онъ, также собравши 20 уніатовъ и стольких же пьяныхъ дьяковъ, вмѣстѣ съ ними въ день св. Анны, 25 іюля 1781 года, поздно вечеромъ, предъ самымъ началомъ всенощнаго бдѣнія, неожиданно ворвался въ литинскую церковь, въ которой тогда ни дьяка ни пономаря не было, —они, боясь уніатскаго тиранства, разбѣжались,—не было тамъ даже ни одного мирского человѣка, а только шесть благочестивыхъ священниковъ. Въ тотъ моментъ, когда Рогаля-Левицкій входилъ съ 40 людьми въ церковь, одинъ священникъ вышелъ изъ олтаря со свѣчей и, ставши передъ царскими вратами, возгласилъ: *востаните; владыко благослови*! Сего священника ксендзъ Рогаля - Левицкій дьяку своему велѣлъ ударить дрюкомъ по головѣ, и тотъ ошеломленный отъ удара, безъ чувствъ упалъ на землю. По приказу того же Рогаля-Левицкаго, другой дьяръ, вбѣжавшій въ алтарь, палкою ударилъ по головѣ другаго священника, возгласившаго: Слава Святѣй, Единосущней, Животворящей, Нераздѣльнѣй Троицѣ... Отъ сильнаго тдара и этотъ священникъ въ безпамятствѣ упалъ на землю, обливаясь кровью; дьякъ, немедля, схватилъ его за бороду и вытащилъ на средину церкви. Обоихъ прибитыхъ священниковъ уніаты терзали и дрюками били, сколько хотѣли; между тѣмъ, по приказу Рогаля-Левицкаго, потушены были всѣ свѣчи, исключая горѣвшей на престолѣ. Стоявшіе на двухъ клиросахъ—по два—неуніатскіе священники, чтобы спастись отъ дрюковъ, припали къ полу; а уніаты дрюками били иконы и разбивали ставники передъ ними. Такъ какъ въ церкви было довольно темно, то никто изъ уніатовъ не видѣлъ кого бьетъ, и сами себя дрюками страшно били и кричали. И дзеканъ Рогаля-Левицкій не оставался въ бездѣйствіи. Онъ, добывши рапиръ изъ своей палки, не одного уніата скалѣчилъ,—одному дьяку своему отсѣкъ ухо, а двумъ другимъ носы. Во время такой баталіи, вбѣжалъ въ церковь вновь прибывшій уніатъ и, увидѣвши здѣсь уніата въ бѣлой капотѣ и сочтя его за священника въ ризахъ, дрюкомъ такъ сильно ударилъ его по головѣ, что онъ мгновенно повалился на землю. Омертвѣвшаго уніатата другіе окровавленные уніаты выволокли на цминтарь и едва отрезвили водою. Когда уніаты учиняли свою баталію, въ то время на всѣхъ латинскихъ колокольняхъ ударили тревогу, сзывая людей на гвалтъ. Вооруженные дрюками поспѣшно собирались на городскую площадь. Сбѣжалась сюда и многолюдная толпа жидовъ, которая учинила гвалтъ, уподоблявшійся тому гвалту, который былъ при разрушеніи іерусалимскаго храма. Перепуганные крикомъ уніаты выбѣжали изъ церкви и скрылись—куда кто могъ. Да разсудитъ же здравый смыслъ, кто бунтовничіе наѣздники,—неуніаты, или уніаты! Кто нарушители общественнаго спокойствія,—первые, или послѣдніе.

3. Въ томъ же универсалѣ неуніаты называются *безбожными отступниками*. Св. церковь безбожниками называетъ только тѣхъ, которые отрекаются отъ христіанской церкви и впадаютъ въ идолопоклонство. Названіемъ безбожнаго отступника слѣдуетъ титуловать Юліана, римскаго императора и подобныхъ ему. Но такой титулъ не можетъ быть примѣнимъ къ намъ, отказавшимся отъ уніи и принадлежащимъ къ Православной грекороссійской Церкви. По какому же праву ясневельможный Смогоржевскій называетъ насъ безбожными отступниками? Invidia, ira et malitia nihil recti sentiunt. Ради этихъ (ненависти, гнѣва и злости) уніатскихъ добродѣтелей, уніатскій пастыреначальникъ уклонился отъ справедливости. Оклеветаніе неуніатовъ въ отступничествѣ предоставляемъ рѣшенію исторіи и сохранившимся еще съ 1340 года монаршимъ привилегіямъ, изъ которыхъ ясно видно, что наша Вѣра въ Польшѣ признана древнею восточною вѣрою, имѣющею свое начало одновременно съ началомъ Польской короны. Хотя митрополитъ Исидоръ 1439 г. на флорентинскомъ соборѣ принялъ унію съ Римомъ, но, еще раньше чѣмъ онъ возвратился въ Россію, Промыслъ Божій чрезъ св. Сергія, Радонежскаго чудотворца, предувѣдомилъ, что сей митрополитъ сталъ отступникомъ. Предупрежденный русскій народъ исидоровской уніи не принялъ и пребывалъ въ древней Восточной вѣрѣ. Въ 1595 году Ипатій Поцѣй, Владимірскій епископъ, и Кириллъ Терлецкій, епископъ Луцкій, самовольно отступили отъ Константинопольской апостольской столицы, основанной апостоломъ Андреемъ, а также и отъ власти Кіевскаго митрополита и безъ вѣдома духовенства и народа устроили унію. Однако діоцезіи—Львовская, Галицкая, Каменецкая, Подолія, Волынь, Полѣсье и вся Украина, въ силу трактата 1686 года, заключеннаго съ Россіею, непрерывно пребывали въ неуніи, вплоть до Замойскаго собора, бывшаго 1720 года. Послѣ Замойскаго собора въ 1727 году, а главнымъ образомъ 1735 года уніатская власть—и духовенство и народъ принудила къ уніи, съ того времени мы и находились въ уніи; но Богъ просвѣтилъ, что эта унія не есть унія, а настоящая апостазія, и потому мы отъ уніатской апостазіи вернулись на лоно Православной восточной церкви и теперь состоимъ истинными исповѣдниками Православной восточной-грекороссійской вѣры, *а не безбожными отступниками*, какъ титулуетъ насъ ясневельможный Смогоржевскій.

4. Въ томъ же универсалѣ онъ пишетъ: *„по діавольскому наущенію уклонились отъ уніи“*. Отвѣчаемъ: фарисеи, ненавидѣвшіе Іисуса Христа и Его Божескія дѣла, злословили Его и клеветали, что *Онъ прогоняетъ бѣсовъ* якобы *силою вельзевула, князя бѣсовскаго*. Неудивительно по этому, что и митрополитъ уніатскій нашу Каѳолическую вѣру, Іисусомъ Христомъ и Его святыми апостолами засвидѣтельствованную посредствомъ знаменій и чудесъ называетъ послѣдствіемъ *діавольскаго наущенія*. Пребывая въ уніи, мы не только чрезъ Богомъ дарованнаго Радонежскаго чудотворца Сергія, но и чрезъ другихъ святыхъ видимыми знаменіями и чудесами убѣждались, что оставленная нами Восточная грекороссійская вѣра есть истинная каѳолическая. Такому убѣжденію содѣйствовали: часть руки св. Іоанна Крестителя, находящаяся въ Бржезанахъ на Подоліи въ мѣстной церкви, св. Іоаннъ Сочавскій въ Жолквѣ и св. Іовъ Желѣзо въ Почаевѣ; а въ Россіи за наше время прославился чудесами святитель

Димитрій, митрополитъ Ростовскій. на основаеіи сихъ и другихъ доказательствъ святости Вѣры неуніатской, мы оставили унію и вернулись на лоно матери нашей Восточной Церкви, но отнюдь не по наущенію діавольскому.

5. Въ томъ же универсалѣ ясневельможный Смогоржевскій называетъ насъ *закоренѣлыми въ упорномъ отступничествѣ*. Отвѣчаемъ: доколѣ мы пребывали въ уніи, насъ никто не упрекалъ въ упорномъ отступничествѣ, но за то совѣсть каждую минуту мучила насъ, что въ такой отступнической уніи остаемся. Мы тогда сомнѣвались насчетъ своего спасенія, потому что, по отступленіи отъ Православія, мы не приняли обрядовъ римской церкви. Мы оплакивали свое отступничество и всегда пылали сердцами своими къ Православію и молились объ избавленіи отъ навязанной намъ уніи. Когда же многомилостивый Господь услышалъ нашу молитву, когда указалъ подходящее время, мы немедленно возсоединились съ Православною церковью и теперь не сомнѣваемся въ спасеніи душъ нашихъ, если Человѣколюбецъ Господь будетъ милостивъ къ намъ и благостію своею покроетъ беззаконія и грѣхи наши. Предоставляемъ здравому смыслу разсудить, слѣдуетъ ли насъ называть *закоренѣлыми въ упорномъ отступничествѣ*?.

6. Въ универсалѣ, выданномъ 5 марта 1782 года, митрополитъ Смогоржевскій обозвалъ неунитовъ *бунтовщиками и нарущителями общественнаго спокойствія*. Отвѣчаемъ: исторія свидѣтельствуетъ, что пока въ Польшѣ не было уніи, то религія древняя восточная уживалась съ римскою, какъ душа съ тѣломъ, и всѣ подданные Польши наслаждались спокойствіемъ. Но, какъ только 1595 года народилась унія, тотчасъ появились въ Польшѣ волненія, смятенія и безпорядки. Просимъ прочитать письмо ясневельможнаго Леона Сапѣги, канцлера великаго литовскаго княжества къ Іосафату Кунцевичу, архіепископу Полоцкому, которое написано и послано изъ Варшавы 1622 года. Мы предоставляемъ высшей власти обратить благосклонное вниманіе и на событія недавно минувшихъ лѣтъ, которыя совершились на нашихъ глазахъ. Начиная съ 1727 по 1766 годъ, уніатская духовная власть насильно начала отнимать у неуніатовъ церкви и парафіи, грабила ихъ движимое и недвижимое имущество, изгоняла ихъ изъ собственныхъ домовъ, глумилась надъ ихъ святынею,—что хотѣла, то и дѣлала съ ними; но неуніаты терпѣливо все переносили. Такимъ самоволіемъ отличался ксендзъ Михаилъ Примовичъ, кіевскій офиціалъ, за все время своего пребыванія въ этомъ званіи. Когда же покойный Володковичъ, митрополитъ уніатскій, смѣстилъ Примовича и опредѣлилъ кіевскимъ офиціаломъ ксендза Григорія Мокрицкаго, послѣдній, изъ желанія заявить свое особенное усердіе къ распространенію уніи, задумалъ отобрать отъ неуніатскаго духовенства всѣ церкви и парафіи. Для успѣшнѣйшаго достиженія своего замысла, онъ чрезъ Володковича, тогдашняго уніатскаго митрополита, исходатайствовалъ у регименторовъ, находившихся на Украйнѣ, право братъ, когда ему понадобятся, народовыя жолнерскія команды, при содѣйствіи которыхъ въ 1767 и 1768 годахъ отнялъ у неуніатовъ нѣсколько сотъ церквей, и почти всѣхъ неуніатскихъ священниковъ, которыхъ успѣлъ захватить, заковавши въ кандалы, отправилъ въ Радомысль, гдѣ ихъ содержали въ тюрьмѣ, морили голодомъ и холодомъ, ежедневно сѣкли не только розгами, но и канчуками, и, употребляя на самыя тяжкія и позорныя работы, преклоняли на унію. Многіе изъ нихъ невынесли тяжкихъ работъ и ежедневнаго сѣченія и скоро поумирали. Тѣла ихъ были лишены христіанскаго погребенія и какъ падаль зарыты на радомысльскихъ поляхъ. Такъ какъ благочестиваго духсвенства на Украйнѣ не стало и не было кому совершать христіанскихъ требъ для неуніатовъ, то офиціалы—кіевскій ксендзъ Мокрыцкій и Брацлавскій Янъ Любенскій предписали деканамъ выслать каждому изъ своего деканата по 6-ти уніатскихъ пароховъ. и каждому пароху поручено было въ досмотръ не менѣе 6 благочестивыхъ парафій. Тогда много людей безъ исповѣди, а дѣтей безъ крещенія поумирало. Украинскій народъ не подчинялся уніатскимъ парохамъ и возмущался изъ за своего духовенства, что за офиціалы Мокрицкій и Любенскій многихъ изъ возмущавшихся мучили и даже лишали жизни посредствомъ самой лютой казни. Такъ, Млѣевскій ктиторъ Даніилъ Кушниръ, послѣ тяжкихъ мученій, живымъ былъ сожженъ и обезглавленъ, а Смѣлянскому сотнику, послѣ смертельныхъ побоевъ, была отрублена голова топоромъ. Другіе изъ возмущавшихся подвергались заключенію въ казематы, тяжкимъ работамъ и безчеловѣчному сѣченію канчуками. Неудивительно, что на Украйнѣ вспыхнула тогда страшная буря, сопровождавшаяся ужаснымъ кровопролитіемъ. Когда эта буря заботливостью найяснѣйшихъ монарховъ утихла, неуніатами опять подана жалоба на своихъ гонителей, и его величество, нашъ найпресвѣтлѣйшій король опубликовалъ мандатъ, строго воспрещающій всякого рода преслѣдованія неуніатовъ. Но духовнан уніатская власть никакого вниммнія не обратила на королевскій мандатъ и еще съ большимъ ожесточеніемъ начала угнетать насъ. Ксендзъ Любенскій, офиціалъ Брацлавскій, и самъ и дзеканы его съ жолнерскими командами объѣзжаютъ брацлавщину для сбора subsidii charitativi и, несмотря на предъявляемыя неуніатами квитанціи въ уплатѣ сей подати, вторично вымогаютъ ее, употребляя при этомъ самыя жестокія насилія. Укажемъ изъ множества такихъ вымогательствъ, по крайней мѣрѣ, два. Въ мѣстечкѣ Красномъ жилъ викарій Краснянскаго протопопа Богдановича. Въ квартиру сего викарія, для полученія subsidii charitativi, среди глубокой ночи ворвался Краснянскій дзеканъ съ шестю шеренговыми и, какъ только викарій предъявилъ ему квитанцію, на голову его, по приказанію дзекана, тотчасъ надѣта была уздечка, и ему было приказано ходить на четвереинькахъ, что онъ и началъ дѣлать. На спину его тотчасъ сѣлъ одинъ шеренговый и велѣлъ возить себя по мѣстечку, а другіе шеренговые безчеловѣчно били его канчуками. Послѣдствіемъ сего безчеловѣчнаго позора и побоевъ была смерть викарія. Литинскій дзеканъ ту же исторію продѣлалъ съ неуніатомъ Молжевскимъ, хотя не вполнѣ, такъ какъ русскій гусарскій поручикъ успѣлъ освободнть его отъ смертельныхъ побоевъ. Что же творилось въ Браиловѣ, Литинѣ, Летичевѣ, Широкой Греблѣ и въ другихъ мѣстахъ надъ неуніатскимъ духовенствомъ? О Боже! просвѣти духомъ справедливости сердца имѣющихъ власть; пусть они разсудятъ и скажутъ, кто нарушители покоя,—неуніаты ли, или духовныя уніатскія власти?

7. Въ томъ же универсалѣ ясневельможный Смогоржевскій неуніатское духовенство титулуетъ *злодѣями, вымыслителями монаршей воли*. Отвѣчаемъ:

Между апостолами нашелся одинъ злодѣй—Іуда. Равнымъ образомъ, между множествомъ неуніатовъ и уніатовъ можетъ найтись не одинъ злодѣй. Въ дѣйствительности же между неуніатами духовными мы не знаемъ ни одного зло-

дѣя. Хотя уніаты пробовали дѣло убіенія поссесора подъ Бершадами приписать неуніату, но тотъ, котораго судилъ митрополитъ Шептицкій за это убійство и въ 1768 года разстригъ,—былъ уніатъ. А мало ли было злодѣевъ уніатовъ, при истязаніи и убіеніи Кирилла Зельнѣцкаго, православнаго уманскаго протопопа? Недалекъ отъ этого названія п. діаконъ Консѣвичъ, опредѣленный на парафію въ дер. Юрковку, корсунскаго деканата. Этотъ діаконъ вилкою выкололъ глаза женѣ православнаго іерея Павла и затѣмъ такъ безчеловѣчно билъ и мучилъ ее, что она на седьмой день Богу душу свою отдала. Пинскій уніатскій бискупъ Горбацкій за такой героическій подвигъ рукоположилъ Консѣвича въ санъ священника и допустилъ до совершенія св. Таинствъ церкви.

Смогоржевскій называетъ уніатовъ *вымыслителями монаршей воли.* Подъ монаршею волею онъ подразумѣваетъ ту законную грамоту, которая въ 1768 г. изъ Мотронинскаго монастыря была разослана по Украйнѣ и здѣсь вызвала страшное кровопролитіе. Прочитавши эту грамоту, увидимъ, что вымыслители ея названы *злодѣями.* Всероссійская Императрица никогда не называла благочестивое духовенство злодѣями. И еслибы неуніатское духовенство составило упомянутую грамоту, то ужели бы оно само себя назвало *злодѣями*? Мы предполагаемъ, что уніатскій митрополитъ самъ выдумалъ монаршую волю, съ цѣлію между своими уніатами усилить злость и ненависть къ неуніатскому духовенству.

8. Въ письмѣ къ одному высокопоставленному лицу митрополитъ Смогоржевскій неуніавовъ раздѣлилъ на два отдѣла. Къ первому отдѣлу онъ причислилъ тѣхъ изъ нашихъ предковъ, которые не приняли уніи, привезенной митр. Исидоромъ изъ Флоренціи, а ко второму обитателей Подоліи, Волыни, Полѣсья и Брацлавщины, предки которыхъ съ давнихъ временъ поселились въ этихъ мѣстахъ, но произошли отъ родителей католиковъ и воспитаны въ католической религіи. Отвѣчаемъ. Мы не отрицаемъ,—напротивъ признаемъ, что къ народу, съ давнихъ временъ поселившемуся въ Галиціи, Подоліи, Волыни, Полѣсьѣ и на Украйнѣ въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ, заходили люди, рожденные отъ родителей католиковъ и воспитанные въ католической вѣрѣ; но считаемъ несомнѣннымъ, что древнѣйшіе обитатели сихъ мѣстъ, съ появленія между ними христіанства, содержали св. Вѣру восточную, каѳолическую, неуніатскую. Для убѣжденія въ этомъ, просимъ ясневельможнаго Смогоржевскаго прочитать сеймовыя и трактатовыя конституціи, изданныя 1659 г. польскими монархами, а въ особенности трактатъ, заключенный Польшею съ Россіею 1686 г. Здѣсь написано, что епископства —львовское и луцкое со всѣми діецезіями своими на Подоліи, Волыни, Полѣсьѣ и въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ, а также кіевская митрополія должны на вѣчныя времена остаться въ неуніи, и обыватели грекороссійскаго исповѣданія съ своимъ духовенствомъ навсегда должны оставаться въ неуніи. Затѣмъ, просимъ прочитать изданный 21 августа 1717 г. еписк. львовскимъ Аѳанасіемъ Шептицкимъ универсалъ, который въ благочестивыхъ церквахъ, при собраніи народа, въ неуніи бывшаго, опубликованъ и заключаетъ въ себѣ протестъ противъ совращенія неуніатовъ. Далѣе, о существованіи благочестія въ показанныхъ мѣстахъ до замойскаго собора, свидѣтельствуютъ св. антиминсы, выданныя въ неуніатскія церкви раньше 1720 года и богослужебныя книги, напечатанныя около сего года въ львовской типографіи. На Замойскомъ соборѣ Аѳанасій Шептицкій, во время спора съ Леономъ Кишкою, доказывалъ, что всѣ антецессоры его, отъ самаго начала львовскаго епископства, были въ неуніи. 1727 г., послѣ публикаціи дѣяній Замойскаго собора, Леонъ Кишка въ Житомірѣ, а Аѳанасій Шептицкій въ Баръ сзывали неуніатское духовенство и принуждали къ уніи, даже подъ присягою (?) и страшными угрезами. На этомъ съѣздѣ одни изъ протопоповъ явно пристали на унію. другіе же, возвратясь въ домы свои, содержали древнюю вѣру свою, воспользовавшись послѣдовавшею вслѣдъ за съѣздомъ смертію короля Августа II и наступившимъ безкоролевьемъ. Такъ было до 1735 года. Въ слѣдующіе годы страшныя насилія, грабежи, сѣченія и убійства вынудили весьма многихъ священниковъ и мірянъ преклониться на унію. Но принявшіе ее только по виду казались уніатами, внутренно же всѣмъ сердцемъ своимъ пылали къ Греческой православной церкви и въ душѣ были исповѣдниками ея. Всякій годъ, а въ особенности въ началѣ лѣта, множество священниковъ, а въ особенности мірянъ изъ Подоліи, Волыни, Полѣщины и со всей Украйны ходили въ Кіевъ для исповѣди и причастія св. Таинъ Христовыхъ. Замѣтили это уніатскія духовныя власти, завидовавшія спасенію душъ человѣческихъ, и всякими способами противодѣйствовали спасительному странствованію въ Кіевъ; ходившимъ на богомолье въ Кіевъ грозили и проклятіемъ и отлученіемъ отъ церкви и отъ христіанскаго общества, и глумились надъ святыми мощами, называя ихъ засущенными тѣлами,—утверждали, что въ Кіевѣ вѣра схизматическая, и кто туда ходитъ, тотъ даже за одно хожденіе впадетъ въ проклятіе. Когда же угрозы, проклятія, глумленія и кощунство ничего могли сдѣлать, тогда уніатская власть изобрѣла новый, еще небывалый способъ противодѣйствія,—предписала коменданту польской пограничной стражи, находившемуся въ Мытницѣ подъ г. Васильковомъ, чтобы онъ бралъ подать отъ всякаго мірянина за переходъ границы по три злотыхъ и, кромѣ того, отъ ножа и свѣчи, находящейся при каждой особѣ, по 1 рублю. Духовныя же особы за переходъ границы уплачиваютъ по 3 и даже по 6 р. Но это богопротивное, выдуманное уніатами средство не въ силахъ было отклонить народъ, пылавшій любовію къ благочестію и жаждавшій святого Причастія въ Православной грекороссійской церкви,—отъ хожденія въ Кіевъ. О какое доброе дѣло совершила бы высшая власть, еслибы воспретила уніатамъ упомянутое грабительство съ многочисленнаго Подольскаго, Волынскаго, Холмскаго, Полѣсскаго и Украинскаго народа, ежегодно идущаго въ Кіевъ на богомолье!

9. На выраженія въ указанномъ письмѣ—*духовенство самовольно отступило отъ католическихъ пастырей, которымъ дало присягу въ послушаніи*—отвѣчаемъ: A majori Bove discit avare minor. Слѣдовало ли епископамъ Ипатію Поцѣю владимірскому и Кириллу Терлецкому луцкому самоправно, давши присягу въ послушаніи, отступать отъ константинопольской апостольской столицы, отъ митрополита кіевскаго, и отъ истинной каѳолической греческой Вѣры? Нѣтъ! Что же касается насъ,—мы имѣли полное право оставить навязанную намъ епископами владимірскимъ и луцкимъ унію, когда она оказалась апостазіею. Уніаты признаютъ евхаристію, совершаемую католиками на прѣсномъ хлѣбѣ. Мало того, уніатовъ, священнодѣйствующихъ на прѣсномъ хлѣбѣ, и принимающихъ причастіе на прѣсномъ хлѣбѣ, отлучаютъ отъ себя и проклинаютъ. Какая же это унія? Неуніаты крестятъ

чрезъ троекратное погруженіе въ воду или троекратное обливаніе водою, по правиламъ апостольскимъ. Тѣхъ же правилъ строго придерживается и римско-католическая церковь (ter fundit aquam Sacerdos). Уніаты же, вопреки апостольскимъ правиламъ, вопреки древнимъ обычаямъ восточной и западной церкви, только разъ обливаютъ крещаемаго, какъ это дѣлаютъ евноміане и монтанисты. Всякій католикъ легко убѣдится въ уніатской апостазіи, какъ только прочитаетъ корректуру, а на самомъ дѣлѣ порчу обрядовъ неуніатской греческой церкви, которая опубликована 3 мая 1738 года уніатскимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ Шептицкимъ. Не своевольно отступили мы отъ уніи, но на основаніи привиллегій и конституціонныхъ сеймовыхъ и трактатовыхъ постановленій милостиво дозволяющихъ переходъ изъ уніи въ неунію.

10. *Католичеству, пастырству и посполитой Рѣчи неуніатское духовенство помѣха* (przeszkoda), *неспокойность и проч.* Отвѣчаемъ и на сіи выраженія. Чтобы ясневельможный митроп. Смогоржевскій убѣдился въ ошибочности этихъ выраженій, просимъ его вторично прочитать цитованное нами подъ № 6 нашей отповѣди письмо ясневельможнаго Сапѣги, канцлера Великаго княжества литовскаго къ Іосафату Кунцевичу. Это письмо скажетъ ему, кто помѣха католичеству и пастырству, кто причиняетъ безпокойство Посполитой Рѣчи, кто причиною общественныхъ смятеній. И еще просимъ яснев. Смогоржевскаго обратить свое вниманіе на дѣла уніатовъ и неуніатовъ, совершившіяся на нашихъ глазахъ. Дѣла эти ясно засвидѣтельствуютъ, что между нарушителями королевскихъ мандатовъ и постановленій Посполитой Рѣчи, а также между виновниками общественныхъ смятеній не было ни одного изъ среды неуніатовъ, а только одни уніаты.

11. *Таковыхъ* (неуніатскихъ священниковъ) *сеймовые трактатовыя постановленія признали криминальными отступниками и предписали строго карать ихъ и изгонять изъ края.* Отвѣчаемъ.

Постановленій таковыхъ мы не только не читали, но даже о существованіи ихъ не слышали; напротивъ, всѣмъ и ясневельможному уніатскому митрополиту извѣстны законы, дозволяющіе переходъ, или вѣрнѣе, возвращеніе изъ уніи въ неунію. Посполитая Рѣчь своими данными привилегіями и конституціями признала нашу вѣру истинною восточною грекороссійскою Вѣрою; и затѣмъ, когда народилась унія, таже Посполитая Рѣчь назвала нашу вѣру раздвоенною и по своимъ тоображеніямъ и не безуважительнымъ причинамъ дала милостивое разрѣшеніе на свободное возвращеніе изъ уніи въ неунію. Если же она дала такое разрѣшеніе, и дала непринужденно, то могла ли возвращающихся въ лоно Православной восточной церкви признать криминальными отступниками и дать приказъ строго карать ихъ и изгонять изъ края? Пресвѣтлая постоянная рада не могла издавать такихъ законовъ, которые бы между собою находились въ противорѣчіи. Бъ трактатѣ 1768 г. есть, между трочимъ, строгое запрещеніе переходить изъ римско-католической вѣры въ какую либо другую вѣру. Это запрещеніе ясневельм. Смогоржевскій отнесъ и къ уніатамъ, которые возвращаются въ неунію. Но справедливо ли онъ поступилъ? Уніаты сами о себѣ засвидѣтельствовали, что они чада восточной церкви, а не западной, поелику во всѣхъ своихъ книгахъ пишутъ: *мы сынове восточныя церкви...* Если же уніаты сынове восточныя церкви, но въ сущности отступили отъ нея и не только не вошли въ составъ римской церкви, напротивъ, сформировали для себя новую вѣру, то ясневельможный митрополитъ уніатскій поступилъ бы логично. если бы и себя и всѣхъ, принадлежащихъ этой новой вѣрѣ, назвалъ отступниками отъ древней восточной церкви и къ себѣ и къ паствѣ своей уніатской отнесъ упомянутое нами запрещеніе.

12. Въ томъ же письмѣ ясневельможный Смогоржевскій, хвалясь своею митрополитанскою дѣятельностью, пишетъ: *для уничтоженія богомерзкой апостазіи я слишкомъ много старанія приложилъ и прибѣгалъ къ весьма многомъ средствамъ для изгнанія неуніатовъ изъ края.* Отвѣчаемъ:

Результаты такой усиленной работы уніатскаго митрополита извѣстны всѣмъ, а особенно намъ, которые изъза нея потерпѣли и тяжкія гоненія, и лишенія и смертельныя мученія. Пусть исторія скажетъ слово правды о заслугахъ ясневельм. Смогоржевскаго. Что же касается насъ, мы считаемъ не излишнимъ противопоставить самохвальству его слѣдующій фактъ: въ началѣ 1782 года яснев. Смогоржевскому очевиднымъ стало, что дни уніи сочтены и конецъ ея довольно близокъ, и потому онъ, чтобы отдалить сей конецъ, назначилъ въ своей резиденціи въ г. Радомыслѣ конгрегацію, на которую съ брацлавскаго и кіевскаго воеводствъ съѣхались и официалы и всѣ дзеканы уніатскіе. Послѣ долгихъ совѣщаній, они не придумали другого способа къ сохраненію уніи, какъ установленіе ежегодной присяги на вѣрность уніи съ обязательствомъ, если понадобится, пролить свою кровь за уніатскую вѣру. Установленную на конгрегаціи ежегодную присягу обязательно выполняли не только всѣ міряне, не только дьяки и пономари, но даже всѣ уніятскіе парохи. Что же это за вѣра, которая для сохраненія своего, нуждается въ ежегодной присягѣ отъ исповѣдниковъ ея?! Надѣемся, что вѣрѣ сей существовать недолго и таковая надежда наша не посрамитъ насъ; она скоро сбудется". (Кіев. еп. вѣд.).

Отзывъ покойнаго затворника епископа Ѳеофана объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадскомъ.

Одна петербургская дама изъ высшаго круга состояла, какъ передаютъ „Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости", въ постоянной перепискѣ съ покойнымъ преосвященнымъ затворникомъ Ѳеофаномъ. Одна изъ ея высокопоставленныхъ знакомыхъ, побывавъ, повидимому однажды въ Кронштадтѣ у отца Іоанна, осталась недовольна, что не нашла для себя всего ожидаемаго вниманія, а смутилась, что прославленный пастырь не выполняетъ во всей точности и полнотѣ церковнаго устава, и его служба допускаетъ обычныя сокращенія и не отличается въ этомъ отношеніи отъ другихъ. Свое смущеніе, усиленное, быть можетъ, различными неблагопріятными толками объ отцѣ Іоаннѣ, разсѣеваемыми невѣріемъ или завистью, благочестивая петербургская дама изложила въ письмѣ къ преосвященному Ѳеофану, у котораго постоянно искала и находила разрѣшеніе томившихъ ее вопросовъ. Вмѣстѣ съ письмомъ она послала преосвященному и только что вышедшій тогда томъ *Дневника* отца Іоанна. Преосвященный Ѳеофанъ поэтому поводу писалъ дамѣ:

„Что касается отца Іоанна Кронштадскаго. то я увѣренъ, что *онъ воистину мужъ Божій.* И вы не по-

грѣшите, если увѣритесь въ томъ же. Книжки его хороши. И эта, дневникъ, хороша. Тутъ свѣтлыя мысли души, живущей въ Богѣ. Читайте ихъ перекрестясь. Можетъ быть, иное покажется не совсѣмъ понятнымъ. Тогда спросите, и я, можетъ быть, смогу объяснить вамъ.

„Покойный митрополитъ Исидоръ былъ глубоко утвержденъ во внутреннемъ человѣкѣ. И если говорилъ что отцу Іоанну, то, конечно, по началамъ внутренней духовной жизни, и вмѣстѣ съ Божія соизволенія. Слѣпоту и исцѣленіе считаю ходячею молвой. Митрополитъ Исидоръ не такого духа, чтобы сталъ говорить отцу Іоанну отъ нечего дѣлать. И если послѣ того отецъ Іоаннъ все продолжалъ дѣйствовать, то значитъ имъ, владыкой, ничего не найдено неодобрительнаго".

„Ереси относительно обрядовъ не бываетъ. Ересь—догматическая погрѣшность, упорно защищаемая. А обряды—внѣшняя сторона, которую чтимъ и блюдемъ, но бѣды большой нѣтъ, если по какой нуждѣ иное сократить приходится. Это и въ уставѣ пишется: „аще изволитъ настоятель". Госпожа N вѣрно пріѣхала, какъ командующая, а отецъ Іоаннъ всегда заваленъ дѣлами.

„А я недавно получилъ письмо отъ одной, изъ неменьшихъ, которая, побывавъ въ Кронштадтѣ и повидавъ, какъ идетъ дѣло у отца Іоанна, помирилась съ нимъ духовно. Она изумляется, какъ отецъ Іоаннъ спитъ?! Замѣчу, что, если бы чрезъ отца Іоанна не дѣйствовала *сила Божія,* то толпа и молва давно бы отшатнулись отъ него. А что иное въ немъ инымъ не нравится, на это нечего смотрѣть, потому что не у всѣхъ глаза одинаковы. (Даже на Господа Спасителя разноглазо смотрѣли)".

Въ другомъ письмѣ преосвященный Ѳеофанъ подтверждалъ сказанное ранѣе.

„Очень радъ, что вы умирились въ духѣ ради отца Іоанна. Онъ достоинъ всякаго уваженія. Онъ для Бога работаетъ, и силою Божіею укрѣпляемъ есть. Да хранитъ Господь душу его отъ возношенія, которое, отъ чего избави Богъ, разомъ разстроитъ его дѣйствованіе. Онъ былъ или бывалъ у преосвященнаго митрополита Леонтія, который охарактеризовалъ его такъ: „смиренъ, кротокъ и простъ сердцемъ". (Тамб. Еп. Вѣд.".

Къ этому присоединяемъ слѣдующее недавнее извѣстіе: Епископъ олонецкій Павелъ, извѣщенный о пріѣздѣ отца Іоанна въ Вытегру, 11 сего іюня, послалъ мѣстному протоіерею слѣдующую телеграмму; „съ подобающею честью прошу встрѣтить молитвенника Божія, протоіерея кронштадтскаго отца Іоанна Ильича Сергіева, и скажите ему, что въ какой бы мѣстности олонецкой епархіи онъ ни пожелалъ совершить церковное служеніе—и причтъ, и прихожане сочтутъ это за счастье, а мѣстный архіерей за милость Божію къ своей епархіи. Телеграмму эту передайте на руки высокопреподобному священно-іеромонаху Геннадію для показанія всѣмъ причтамъ въ мѣстностяхъ нашей епархіи, гдѣ заблагоразсудится молитвеннику Божію осчастливить кого либо своимъ служеніемъ или богомолебствіемъ."

Изъ отчета Гродненскаго Софійскаго Православнаго Братства за 1893 и 94 годы.

Дѣятельность Братства.

Заботы Совѣта Братства въ 1893 и 1834 годахъ направлены были главнымъ образомъ на дѣло общественной благотворительности и къ развитію просвѣтительной дѣятельности.

А) Дѣятельность Братства, *по части общественной благотворительности,* за истекшій отчетный періодъ, между прочимъ, выразилась въ устройствѣ въ г. Гроднѣ Дома Трудолюбія и, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ выдачѣ единовременныхъ и ежемѣсячныхъ денежныхъ пособій, платья и обуви бѣднымъ; въ оказаніи пособія на похороны и на леченіе бѣдныхъ; въ пріисканіи занятій и вообще въ оказаніи содѣйствія къ доставленію заработка лицамъ, пуждающимся въ такомъ посредничествѣ, и т. п. Вслѣдствіе сдѣланныхъ пожертвованій высокочтимымъ отцемъ протоіереемъ Іоанномъ Ильичемъ Сергіевымъ и другими лицами до 900 руб., на учрежденіе въ г. Гроднѣ Дома Трудолюбія, было признано необходимымъ привести въ исполненіе желаніе жертвователей и открыть таковой въ Гроднѣ. Въ большинствѣ другихъ губернскихъ городовъ дома эти находятся въ завѣдываніи благотворительныхъ обществъ, но Гродненское Благотворительное Общество находилось въ затрудненіи принять его въ свое завѣдываніе; почему Гродненское Софійское Братство, руководствуясь тѣмъ, что и оно принадлежитъ къ числу благотворительныхъ учрежденій, сочло своимъ долгомъ придти на помощь въ удовлетвореніи этой потребности, по мѣрѣ своихъ силъ, и открыть сказанный Домъ Трудолюбія при своемъ учрежденіи. Открытіе упомянутаго Дома Трудолюбія состоялось 10 октября 1893 года, послѣ совершенныхъ Преосвященнымъ Іосифомъ, Епископомъ Брестскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, Божественной литургіи и молебствія, въ присутствіи г. начальника губерніи и многихъ почетныхъ лицъ города и пріѣзжихъ изъ уѣздовъ и членовъ Братства. А съ слѣдующаго дня, 11 октября, начались и работы во вновь открытомъ Домѣ Трудолюбія *). Для помѣщенія Дома Трудолюбія нанята квартира на Полицейской улицѣ, въ домѣ Абрамскаго, за 225 руб. въ годъ, состоящая изъ 3 комнатъ, передней, кухни и сарая; для ближайшаго завѣдыванія этимъ домомъ нанятъ особый надзиратель съ жалованьемъ по 15 руб. въ мѣсяцъ и квартирой въ этомъ же домѣ, а общее управленіе имъ благосклонно приняли на себя: членъ Совѣта Братства А. С. Цвѣтковъ и братчица Е. А. Никулина. Со дня открытія Дома Трудолюбія, т. е. съ 10 октября 1893 года по 1 января 1895 года работало въ немъ 6237 человѣкъ: изъ нихъ православныхъ 2185 и католиковъ 4052. Лица, являющіяся на работы въ Домъ Трудолюбія занимались: клейкой бумажныхъ сумокъ для мелочной торговли; плетеніемъ корзинъ изъ драницъ; починкой мучныхъ мѣшковъ для провіантскихъ магазиновъ; плетеніемъ матъ изъ соломы; вязаніемъ чулокъ; вышиваніемъ по канвѣ; расщипываніемъ перьевъ; шитьемъ коврикоъ изъ лоскутковъ разныхъ матерій и другими мелочными работами. Плата за работу производилась поденно, по 15 коп. въ день на человѣка, при чемъ предоставлялось желающимъ получать тутъ же обѣдъ, съ платою по 5 коп., а въ нерабочіе праздничные дни, обѣдъ всѣмъ работавшимъ въ теченіи недѣли выдавался безплатно. Работы начинались въ 7—8 часовъ утра и оканчивались

*) Исторія возникновенія Дома напечатана въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1883 г. № 46, стр. 399. и въ Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ №№ 78 и 81.

въ 4, а въ лѣтнее время въ 6 часовъ по полудни. За все время сработано: бумажныхъ сумокъ для мелочной торговли 26 пудовъ и 8 фунтовъ, корзинъ изъ драницъ 5190 штукъ, починено 918 мучныхъ мѣшковъ для провіантскихъ магазиновъ, сплетено 26 соломенныхъ матъ, расщипано 6 пудовъ 15 фунтовъ перьевъ, связано и починено нѣсколько паръ чулокъ, сшито и связано нѣсколько ковриковъ и исполнены другія мелочныя работы. За всѣ означенныя работы уплачено 675 р. 21 коп. и отпущено обѣдовъ 4902 платныхъ и 1682 безплатныхъ, всего же отпущено 5584 обѣда. Совѣтъ Братства съ особеннымъ вниманіемъ слѣдя за состояніемъ Дома Трудолюбія, изъ 14 мѣсячнаго опыта, со времени его открытія, нашелъ, что, не смотря на крайнюю экономію въ расходахъ, далѣе которой идти уже нельзя, какъ напр. на первоначальное обзаведеніе употреблено 46 р. 95 коп., завѣдываніе домомъ и руководство работами принято членами братства Е. А. Никулиной и А. С. Цвѣтковымъ на себя безвозмездно, почему стоимость всей администраціи обошлась, въ 14 мѣсяцевъ, въ 200 руб. т. е. только на наемъ сторожа; обѣды стоютъ около 5 коп. на человѣка, содержаніе Дома, за вычетомъ суммы, вырученной за работу, обходилось въ тѣ 14 мѣсяцевъ около 89 руб, въ мѣсяцъ, что составило всего расхода 1160 руб. 66 коп. Прихода же за это время было всего 1802 р. 74 коп., изъ коихъ большая часть отъ посторонниxъ, немѣстныхъ, жертвователей, на каковыя пожертвованія разсчитывать нельзя. Къ 10 декабря, въ наличности по Дому, имѣлось всего 642 р. 8 коп., которыхъ могло быть достаточнымъ на содержаніе Дома лишь въ теченіи приблизительно семи мѣсяцевъ. Софійское Братство никакихъ средствъ для поддержанія дальнѣйшаго существованія Дома Трудолюбія не имѣетъ, такъ что Совѣтъ со страхомъ предусматривалъ въ недалекомъ будущемъ необходимость закрыть Домъ Трудолюбія, что было бы крайне тяжело, въ виду какъ несомнѣнной его пользы для помощи бѣдному населенію города Гродны, такъ и неловкаго положенія по отношенію къ жертвователямъ, которые оказали такое относительно щедрое пожертвованіе на его устройство. Прискорбное обстоятельство это происходитъ отъ недостатка пожертвованій, притекающихъ на содержаніе Дома Трудолюбія, вслѣдствіе того, что большинство населенія города изъ христіанскихъ исповѣданій въ Гроднѣ—иновѣрческое, которое несмотря на то, что ²/₃ изъ числа пользующихся благодѣяніями Дома Трудолюбія тоже иновѣрцы, уклоняется отъ пожертвованій на это доброе дѣло, какъ объяснили нѣкоторые изъ почтенныхъ католиковъ и изъ католическаго духовенства, единственно потому, что Братство, находясь при православномъ соборѣ, не можетъ, сверхъ дѣлъ благотворенія, не преслѣдовать главнѣйшимъ образомъ просвѣтительныхъ цѣлей въ духѣ православія и, что хотя они и увѣрены, что дѣло благотворенія и просвѣтительная дѣятельность суть два совершенно отдѣльные предмета дѣятельности Братства, ничего общаго между собою неимѣющихъ, тѣмъ не менѣе, и они сами, находятъ неудобнымъ дѣлать пожертвованія на находящійся при православномъ Братствѣ Домъ Трудолюбія, и рекомендовать это другимъ. По этому Совѣтъ Софійскаго Братства, находясь въ безвыходномъ положеніи относительно дальнѣйшаго содержанія Дома Трудолюбія, призналъ себя вынужденнымъ обратиться къ Гродненскому Благотворительному Обществу съ просьбою принять Домъ Трудолюбія подъ свое покровительство. О чемъ въ засѣданіи, состоявшемся 8 декабря 1894 г., при участіи почетнаго члена совѣта, г. начальника губерніи, тайн. сов, Д. Н. Батюшкова, и поручено было представить просьбу эту Совѣту Благотворительнаго Общества, товарищу предсѣдатели Совѣта Софійскаго Братства И. А. Рыхлевскому, какъ состоящему въ тоже время членомъ Совѣта и Благотворительнаго Общества. Послѣдствіемъ доклада о семъ Общему Собранію Благотворительнаго Общества, состоявшемуся 11 сего февраля, было, что постановленіемъ сего Собранія опредѣлено: принять Домъ Трудолюбія въ завѣдываніе Благотворительнаго Общества, съ отпускомъ на поддержаніе Дома этого по 400 руб. въ годъ изъ суммъ Благотворительнаго Общества. Благодаря такому рѣшенію Общаго собранія Благотворительнаго Общества, Совѣтъ Братства имѣетъ утѣшеніе видѣть, что открытый стараніями его Гродненскій Домъ Трудолюбія обезпеченъ въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи. Для болѣе правильной организацій разнаго рода пособій, какъ денежныхъ, такъ и вещественныхъ, съ самымъ при этомъ строгимъ и внимательнымъ разборомъ дѣйствительной нужды, требующей большей или меньшей помощи, дамскій кружокъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Братства, Е. П. Савицкой, изъ дамъ, членовъ и сотрудницъ того же Братства, а именно: помощницы предсѣдательницы Н. П. Киселевской, секретаря и казначея А. А. Ахновской, Ю. И. Тимофеевой, Т. М. Соловьевой, А. Ѳ. и А. Ѳ. Ѳедотовыхъ, Н. Г. фонъ-Ренне, Е. А. Михайловой, Ф. А. Нездюроной, Ф. И. Коробовой и О. О. Кнотте, принялъ на себя какъ заботу о сборѣ денежныхъ и матеріальныхъ пожертвованій, по выдаваемымъ отъ Совѣта Братства книжкамъ, какъ членами кружка, такъ и содѣйствовавшими имъ въ этомъ, слѣдующими лицами: о. Петромъ Дедевичемъ, Ю. И. Марти, А. Н. Панкратовымъ, М. Е. Кузнецовымъ и Н. С. Головинымъ, такъ и посѣщеніе бѣдныхъ, больныхъ и сирыхъ въ мѣстахъ ихъ жительства.

Б) Совѣтъ Братства *по просвѣтительной дѣятельности* заботился о благосостояніи находящихся въ вѣдѣніи Братства школъ, которыхъ въ отчетномъ періодѣ было: двѣ церковно-приходскія школы, три школы грамотности и одна женская воскресная школа. Всѣхъ учащихся въ школахъ Братства было въ 1893 году 197 и въ 1894 году 217.

а) Церковно-приходскія школы. 1) Чещевлянская, въ дер. Чещевлянахъ Гродненскаго уѣзда, открытая въ 1884 году, какъ школа грамоты, преобразована съ постройкою постояннаго каменнаго помѣщенія въ 189¹/₂ г. въ церковно-приходскую школу. Въ 1893 г. въ ней учащихся было 42 человѣка, изъ нихъ 9 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ православнаго исповѣданія и 22 мальчика и 1 дѣвочка римско-католическаго исповѣданія, авъ 1894 г. 40 человѣкъ, изъ нихъ 7 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ православныхъ и 22 мальчика и 1 дѣвочка католиковъ. Законоучителемъ этой школы состоялъ священникъ собора П. И. Дедевичъ и учителемъ—Карчевскій, отказавшійся отъ должности въ октябрѣ 1894 года и съ ноября, замѣнившая Карчевскаго дворянка Марія Калина, имѣющая званіе начальной учительницы. Кромѣ обязательныхъ предметовъ, по программѣ для церковно-приходскихъ школъ, дѣти обучались церковному пѣнію, которое безвозмездно

преподавалъ имъ регентъ соборнаго хора, псаломщикъ Н. М. Галежа, а дѣвочки сверхъ того занимались подъ руководствомъ учительницы различнымъ рукодѣльемъ и въ короткое время научились вязать чулки, вышивать полотенца и т. п. Ремонтъ школьнаго дома, освѣщеніе и отопленіе, жалованье учителю, а также подарки дѣтямъ къ Свѣтлому Празднику и къ Рождеству Христову, и учебныя пособія удовлетворялись изъ суммъ Братства и отъ Гродненскаго губернскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 2) *Пригодическая* Кирилло-Меѳодіевская школа въ дер. Пригодичахъ, Гродненскаго уѣзда, преобразована изъ школы грамоты въ 188$^{6}/_{7}$ уч. году въ церковно-приходскую. Въ 1893 году въ ней обучалось 40 человѣкъ, изъ нихъ 32 мальчика и 7 дѣвочекъ православныхъ и 1 мальчикъ католикъ. Въ 189$^{3}/_{4}$ году поступило учащихся 41 человѣкъ, но вслѣдствіе развившейся эпидеміи инфлуэнцы, число учащихся къ январю 1894 года уменьшилось до 15, а къ Пасхѣ 1894 года учащихся въ школѣ состояло 19 человѣкъ. Законоучителемъ въ 1893 и 1894 годахъ состоялъ священникъ собора А. Фав. Лечицкій, а учителемъ до лѣтнихъ каникулъ 1894 года Николай Ламаникъ, а послѣ каникулъ Иванъ Яхимчукъ. При школѣ организованъ хоръ изъ учениковъ и ученицъ, съ участіемъ крестьянскихъ дѣвушекъ и парней, который, подъ управленіемъ учителя школы, поетъ на клиросѣ при богослуженіяхъ, когда таковыя бываютъ въ Пригодичской церкви, а въ 1894 г. въ ночь на Св. Пасху, хоръ этотъ весьма удовлетворительно пѣлъ въ церкви Гродненскаго городскаго кладбища.

б) Школы грамоты. Въ 1893 году была одна школа грамоты въ дер. Яловщинѣ, а въ 1894 году ихъ было три: 1) Яловщинская (въ дер. Яловщины), открытая въ 1893 году. Учителемъ состоитъ отставной писарь Иванъ Дмитріевъ; содержаніе получалъ отъ крестьянъ по 30 коп. въ мѣсяцъ съ ученика и имѣлъ отъ нихъ же столъ и квартиру. Учащихся въ 1893 году было 15 человѣкъ, изъ нихъ 2 православныхъ и 13 человѣкъ католиковъ. а въ 1894 году всѣхъ учениковъ было 14 человѣкъ римско-католическаго исповѣданія. 2) Грандичская (въ дер. Грандичахъ, Гродненскаго уѣзда), съ 1894 г. Учителемъ былъ запасный медицинскій фельдшеръ Александръ Колобовъ; содержанія получалъ отъ Братства 3 руб. и отъ общества 5 руб. въ мѣсяцъ, и кромѣ того столъ и квартиру у крестьянъ. Учащихся въ 1894 году было 18 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 православная дѣвочка и католиковъ 12 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. 3) Малыщинская (въ дер. Малыщинахъ, Гродненскаго уѣзда) съ 1894 г. Учитель-крестьянинъ Даніилъ Оскирко, содержаніе получалъ отъ Братства 3 руб. и отъ общества 5 р. въ мѣсяцъ, а также квартиру и столъ отъ крестьянъ. Учениковъ было всего 14 человѣкъ, изъ нихъ православныхъ 2 мальчика и 1 дѣвочка и римско-католиковъ 7 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Учебными пособіями школы грамоты, также церковно-приходскія школы снабжались отъ Гродненскаго Губернскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта..

в) Братская воскресная женская школа въ г. Гроднѣ. Воскресная школа помѣщается въ первомъ Гродненскомъ приходскомъ училищѣ. Въ 1893 г. и въ началѣ 1894 г. въ ней состояло 4 законоучителя, а за переводомъ въ г. Сувалки отца Михаила Радугина остается ихъ три, а именно: о. Петръ Дедевичъ, о. Александръ Лечицкій и псаломщикъ Герасимъ Теодоровичъ. Учительницъ, занимающихся русскимъ языкомъ и ариѳметикой 8: Е. Н. Демьяновичъ, А. А. Дзярковская, О. Г. Иванова, Н. А. Коссовская, Е. Г. Кудрицкая, С. М. Никольская, О. П. Савицкая и Л. Н. Юганъ и 3 учителя: В. И. Левицкій, А. И. Гассъ и И. А. Демьяновичъ. Учащихся числилось по списку въ 1893 г. до 100 человѣкъ и къ 1 января 1895 г. 90, въ томъ числѣ православныхъ 38, католичекъ 25 и евреекъ 27. Посѣщаютъ школу не болѣе 72% общаго числа по списку. По Закону Бoжію учащіеся раздѣлены на 2 группы, а по прочимъ предметамъ соотвѣтственно курсу одноклассныхъ училищъ—на три группы, причемъ 1-я и 2-я подраздѣлены на отдѣленія. Каждое отдѣленіе ведется постоянно съ начала года однимъ и тѣмъ же учащимъ. Занятія въ школѣ начинаются въ 12$^{1}/_{2}$ часовъ пополудни и оканчиваются въ 4$^{1}/_{2}$ часа. Отъ 12$^{1}/_{2}$ до 1$^{1}/_{2}$ урокъ Закона Божія,—отъ 1$^{1}/_{2}$ до 3 часовъ русскій языкъ, отъ 3 до 4 ариѳметика и отъ 4 до 4$^{1}/_{2}$ часовъ пѣніе. Послѣ уроковъ учащимся раздаютъ книги для класснаго чтенія. Для пополненія библіотеки воскресной школы Гродненская дирекція народныхъ училищъ ежегодно жертвуетъ книгъ и учебныхъ пособій на сумму 25—30 руб., а также и Гродненское Губернское Отдѣленіе Епархіальнаго училищнаго Совѣта съ своей стороны предлагаетъ учебныя пособія. Недостающія-же книги и пособія пріобрѣтаются на счетъ братскихъ суммъ. 27-го января устроена была для ученицъ елка при благосклонномъ распорядительствѣ члена Совѣта Н. П. Киселевской на средства Братства и, по случаю устройства этой елки, куплены дѣтскія книги для внѣ-класснаго чтенія ученицъ на пожертвованные для сего преподавателями и преподавательницами воскресной школы 10 руб. При этомъ Совѣтъ Братства, долгомъ считаетъ засвидѣтельствовать объ усердіи, терпѣніи и добросовѣстности, съ какими относятся къ обученію поименованныя выше лица, безвозмездно принявшія на себя сказанную обязанность.

Братская библіотека. Библіотека помѣщается въ малой церкви собора. Къ началу 1895 г. библіотека состоитъ изъ 798 книгъ 482-хъ названій, стоимостью въ 1151 руб. 96 коп. Изъ пріобрѣтенныхъ покупкою книгъ заслуживаютъ упоминанія: „Моя жизнь во Христѣ“—І. Сергіева, „Христіанская апологетика“—Н. Рождественскаго и народные разсказы протоіерея І. Наумовича, а изъ пожертвованныхъ, слѣдующія; сочиненіе Лопухина—„Библейская Исторія“; „Жизнь Іисуса Христа“ и др. произведенія—Фаррара; сочиненіе Архіепископа Филарета—„Русскіе святые“. Въ теченіи 1893 и 1894 гг. выписывались слѣдующія журналы: „Душеполезное чтеніе“, „Русскій Паломникъ“, Кормчій“ и „Бесѣда“. Библіотекою завѣдывалъ священникъ Петръ Дедевичъ. Постоянными подписчиками были всѣ священники Гродненскаго Благочинія. Сверхъ этихъ постоянныхъ читателей бывали читатели случайные и кратковременные. Священники и немногіе болѣе состоятельные изъ читателей вносили за право чтенія книгъ по 1 руб. въ годъ; остальные пользовались книгами безплатно. При завѣдываніи библіотекою, по заявленію о. Петра Дедевича, выяснилось, что Братская библіотека имѣла-бы гораздо большій успѣхъ, если-бы помѣщалась, гдѣ либо въ отдѣльномъ самостоятельномъ помѣщеніи, которое бы служило вмѣстѣ и безплатною народною читальней.

Средства Братства.

Всего въ приходѣ было, безъ оборота процентныхъ бумагъ и безъ остатка отъ 1892 г., 7733 руб. 88 коп. Изъ этой суммы поступило: а) исключительно на общественную благотворительность благодаря дѣятельности дамскаго кружка 1285 руб. 80 коп.: б) на открытіе Дома Трудолюбія, благодаря крупнымъ пожертвованіямъ: протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго), А. А. Ларіонова, С. А. Нагорскаго и А. М. Пимонова,—2424 руб. 39 коп. и в) на нужды соборнаго храма 500 р. Остальныя затѣмъ 3523 р. 69 коп. поступили на всѣ другія надобности Братства; въ томъ числѣ отъ разныхъ учрежденій 1280 р. 36 коп., отъ протоіерея Кронштадскаго собора о. Іоанна Сергіева и покойнаго статскаго совѣтника Демьяновича 1275 р., членскихъ взносовъ 293 р. 60 к. и, наконецъ, процентовъ по купонамъ отъ процентныхъ бумагъ, вмѣстѣ съ мелкими случайными поступленіями, 674 руб. 73 коп. Всего въ расходѣ было, кромѣ оборотныхъ суммъ, 4619 р. 40 коп. Изъ этой суммы израсходовано на дѣло общественной благотворительности 1349 руб. 63 коп., на надобности по Дому Трудолюбія 1800 руб. 2 коп., а изъ остальныхъ 1469 руб. 75 коп. употреблено: на Братскія школы 1080 р. 23 коп., въ пособіе Братскому хору пѣвчихъ и на всѣ прочіе потребности—389 р. 52 коп.

Дѣятельность провинціала литовскихъ базиліанскихъ монастырей, впослѣдствіи епископа Пинскаго, Іосафата Жарскаго.

(Продолженіе.)

Такой оборотъ дѣла, несомнѣнно, былъ на руку Іосафату Жарскому, такъ какъ онъ теперь получилъ полную возможность войти въ непосредственныя сношенія почти со всѣми монахами базиліанскаго ордена и сообща выработать мѣры къ спасенію сего ордена, тѣмъ болѣе, что теперь дѣло было въ его рукахъ и отъ него много зависѣло дать сему дѣлу то, или иное направленіе.

Визитаціи этой придавала важное значеніе и мѣстная гражданская власть. Князь Николай Хованскій, Витебскій губернаторъ, узнавъ о сей визитаціи, отъ 12 апрѣля 1832 года пишетъ Іосафату Жарскому слѣдующее письмо: „Прочитавъ сообщенный вами указъ греко-унитской коллегіи, данный по случаю назначенія васъ визитаторомъ греко-униткихъ монастырей въ западныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и Бѣлоруссіи, усмотрѣлъ я, что инструкціей, по Высочайшему повелѣнію вамъ данною, между прочимъ, поручается вамъ разсмотрѣть въ подробности, соблюдаются ли въ обителяхъ въ надлежащей точности обряды церкви Восточной, и если окажутся какія либо отступленія—то узнать причины оныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изыскать способы привести все въ надлежащее первоначальное устройство.—Считая обязанностію моею содѣйствовать Вашему Высокопреподобію въ исполненіи таковой Высочайшей воли, по всей зависящей отъ меня возможности, я не излишнимъ нахожу сообщить вамъ собственныя *замѣчанія мои* о разныхъ отступленіяхъ въ обрядахъ унитовъ отъ Восточной церкви, какія я, какъ свѣтскій человѣкъ, могъ сдѣлать, полагая, что Ваше Высокопреподобіе не изволите оставить ихъ безъ вниманія, и безъ принятія мѣръ къ исправленію. Еслибъ среди занятій вашихъ встрѣтилась надобность въ пособіи по какому либо предмету, то я изъявляю Вамъ, Высокопреподобный Отецъ, полную готовность мою, въ оказаніи онаго; какъ равно и вы изволите сдѣлать Правительству большую услугу и пользу, когда объ открываемыхъ отступленіяхъ и принимаемыхъ мѣрахъ, станете сообщать мнѣ, дабы мѣстное правительство не оставалось хладнымъ зрителемъ повторенія такихъ непорядковъ, которые, бывъ единожды замѣчены, уже исправлены. Витебскъ.

Упоминаемыя въ семъ письмѣ замѣчанія князя Хованскаго относительно отступленія унитовъ отъ обрядовъ Восточной церкви, не найдены при семъ письмѣ; но въ виду того, что въ отвѣтномъ письмѣ Жарскаго къ князю Хованскому разбираются по пунктамъ какъ разъ тѣ *замѣчанія*, кои нами помѣщены въ началѣ сей статьи и приписаны неизвѣстному автору, мы положительно утверждаемъ, что приведенныя нами замѣчанія въ началѣ сей статьи принадлежатъ князю Хованскому и были приложены къ вышепрописанному письму.

Отвѣтное письмо Жарскаго къ князю Хованскому очень характерно, а потому я помѣщаю почти цѣликомъ. Послѣ обычнаго вступленія, въ коемъ выражается князю Хованскому благодарность за вниманіе, Жарскій пишетъ: „Нѣтъ ничего справедливѣе, что въ существующихъ обрядахъ уніатовъ есть нѣкоторыя измѣненія въ сравненіи съ обрядами первобытной греческой церкви и даже съ 1595 года, когда унія принята была въ Польшѣ и Литвѣ. Замѣчанія вашего сіятельства, кои вы благоволили мнѣ сообщить въ отзывѣ вашемъ отъ 12 апрѣля совершенно справедливы; но помѣщенныя въ ономъ измѣненія, по моему мнѣнію, суть слѣдствіемъ ненужнаго подражанія обрядамъ римско-католическимъ, а нѣкоторыя изъ оныхъ произошли весьма естественно отъ соединенія уніатовъ съ Римскою церковію. Полагаясь на благосклонность вашего сіятельства, осмѣливаюсь изъяснить предъ вами мои мысли, увѣренъ будучи и въ томъ, что ваше сіятельство благоволите простить меня великодушно, ежели мои мнѣнія найдете неосновательными.

Итакъ: 1. Случается между уніатами, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ діаконовъ, мѣста ихъ занимаютъ іереи. Это происходитъ отъ того, что у насъ рѣдко кого посвящаютъ въ діаконы, а почти каждаго діакона посвящаютъ въ іереи; такимъ образомъ іерей, занимая высшую степень, нежели діаконъ, можетъ иногда исправлять обязанности діакона.

2. Если въ какихъ церквахъ нѣтъ царскихъ вратъ и престолъ остается открытымъ, то это происходитъ отъ небрежности, отступленія отъ обрядовъ и ненужнаго подражанія Римской церкви.

3. Отправленіе св. Литургіи на уніатскихъ престолахъ Римскими священниками и обратно произошло отъ даннаго на то позволенія Римскою церковью, въ знакъ соединенія сихъ двухъ исповѣданій.

4. Тоже самое сказать можно и о томъ, что уніатскіе священники пріобщаютъ римско-католическихъ прихожанъ тайнами посвящаемыми римскими священнослужителями; ибо и сіе дозволила имъ римская церковь въ знакъ соединенія.

5. Неприготовленіе уніатами „просфиръ“ на проскомидіяхъ есть предосудительная небрежность, которую впрочемъ легко исправить можно. Сохраненіе же нарѣзанныхъ мелкихъ частей просфиръ производится иногда по причинѣ

множества прихожанъ, приступающихъ къ принятію Св. Таинъ.

6. Церковный напѣвъ уніатовъ имѣетъ самое близкое сходство съ кіевскимъ; но сію статью очень легко исправить совершенно и завести напѣвъ во всемъ согласный съ употребляемымъ въ греко-россійскихъ церквахъ.

7. Преклоненіе одного колѣна въ церкви и во время отправленія литургіи есть заблужденіе и ненужное подражаніе обрядамъ Римской церкви, которое можно и должно уничтожить.

8. Употребленіе въ церквахъ органовъ есть также подражаніе римско-католическому служенію, которое современемъ должно само собою измѣниться, ибо уже дано духовною коллегіею предписаніе, дабы новыхъ органовъ не дѣлать.

При семъ осмѣливаюсь донести вашему сіятельству, что не имѣя болѣе ничего въ виду, какъ только пользу Правительства и *спокойствіе моего ордена*, я потребляю всевозможныя средства, дабы убѣдить моихъ собратій пребывать въ безусловной покорности волѣ Великаго Россійскаго Монарха... Почти вездѣ встрѣчаю я готовность къ повиновенію; но вкоренившіяся въ продолженіи 200 лѣтъ обыкновенія затрудняютъ поспѣшность дѣйствій. Равнымъ образомъ юношество уніатское въ особенности монашествующее, не обучаясь съ молодыхъ лѣтъ въ истинно-Россійскихъ заведеніяхъ, то-есть нъ Петербургѣ, или Москвѣ, привыкло внимать совершенно противнымъ впечатлѣніямъ. А посему пока не будутъ предприняты общія средства къ преобразованію уніатскаго духовенства, до тѣхъ поръ частныя мало принесутъ пользы.

То только могу сказать утвердительно, что какъ нѣкогда монашествующіе лучшимъ образомъ успѣли сохранить унію въ соединеніи съ Римскою церковію, такъ и теперь они только при хорошемъ ихъ учрежденіи могутъ быть способными къ сохраненію обрядовъ Греческой церкви."

Письмо это служитъ прекрасною иллюстраціей образа мыслей Іосафа Жарскаго. По нему, унія не была актомъ насилія латинянъ надъ православіемъ, а явилась какъ свободное соединеніе обѣихъ сторонъ и тѣ отступленія, какія указаны княземъ Хованскимъ, отъ обрядовъ Восточной церкви, произошли по винѣ самихъ уніатовъ, вслѣдствіе ихъ подражанія Римской церкви. Послѣдняя этихъ отступленій не вводила въ уніатскую церковь, а только, въ знакъ соединенія, дозволила или разрѣшила. Затѣмъ, замѣчаніе Жарскаго, что нѣкогда монашествующіе сохранили унію „лучшимъ образомъ", благодаря соединенію съ Римскою церковію, изобличаетъ въ немъ искренняго паписта, признающаго свѣтъ не съ востока, а съ запада.

Согласно данному порученію, Жарскій въ теченіи мѣсяцевъ: апрѣля, мая, іюня, іюля, августа, сентября и октября обревизовалъ тридцать семь базиліанскихъ монастырей и о каждомъ изъ нихъ составилъ хотя и краткій, но довольно обстоятельный отчетъ, помѣстивъ въ немъ свѣдѣнія о монашествующихъ: ихъ лѣтахъ, исповѣданіи и занятіяхъ, образованіи, о хозяйственномъ состояніи монастыря, суммахъ монастырскихъ, фундушѣ, исполненіи или неисполненіи при богослуженіи „греческихъ" обрядовъ и степени соблюденія правилъ монашеской жизни. Читатель, незнакомый съ состояніемъ тогдашнихъ базиліанскихъ монастырей, пожалуй, совсемъ не пойметъ, какая была надобность въ отчетѣ помѣщать свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи монаховъ. Неужели не всѣ монахи уніатскихъ монастырей были уніатами? По отчету оказывается, что въ числѣ монашествующей братіи уніатскихъ монастырей было не мало римско-католиковъ, а въ нѣкоторыхъ монастыряхъ ихъ было больше, чѣмъ уніатовъ; въ Черленскомъ же уніатскомъ монастырѣ въ числѣ монаховъ не было ни одного уніата. Чтобы можно было ясно видѣть, въ какой степени уніатскіе монастыри были наполнены монахами „римскаго обряда" не лишнимъ считаемъ представить здѣсь перечень обревизованныхъ Жарскимъ уніатскихъ монастырей съ показаніемъ, сколько въ каждомъ изъ нихъ монаховъ „уніатскаго обряда и римско-католическаго" и сколько тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Перечень этотъ составленъ на основаніи отчета Жарскаго.

№	НАЗВАНІЕ МОНАСТЫРЕЙ.	Число всѣхъ монаховъ.	Число монаховъ унитскаго обряда.	Число монаховъ римскаго обряда
1	Супрасльскій	3	3	—
	Борунскій	11	4	7
	Виленскій	14	5	9
	Гродненскій	2	1	1
5	Черленскій	4	—	4
	Витебскій	11	5	6
	Березвецкій	9	5	4
	Бытенскій	20	15	5
	Рожанскій	5	1	4
10	Лавришевскій	12	6	6
	Мирскій	3	1	2
	Волнянскій	4	2	2
	Даревскій	4	1	3
	Хомскій	4	2	2
15	Тороканскій	19	12	7
	Антопольскій	8	2	6
	Кобринскій	6	5	1
	Лещинскій	5	4	1
	Мелецкій	5	3	2
20	Владимірскій	13	12	1
	Загоровскій	13	11	2
	Бѣлостокскій	6	3	3
	Луцкій	4	1	3
	Кременецкій	18	14	4
25	Любарскій	11	9	2
	Барскій	12	8	4
	Гуманскій	13	10	3
	Тригорскій	8	6	2
	Свержанскій	3	1	2
30	Лядавскій	9	3	6
	Толочинскій	3	2	1
	Бѣлоцерковскій	6	2	4
	Оршанскій	5	1	4
	Тадулинскій	21	15	6
35	Борисо-Глѣбскій	5	2	3
	Вержбиловскій	10	5	5
37	Новогрудскій	4	2	2
	Итого	313	184	129

Такимъ образомъ оказывается, что въ числѣ 313 монаховъ, находившихся въ 37 обревизованныхъ монастыряхъ, было 184 уніата и 129 римско-католиковъ; значитъ, римско-католики составляли 41, 2% всего числа монаховъ. Цифра эта—довольно почтенна и сама за себя весьма краснорѣчиво говоритъ! Послѣ этого едва-ли справедливо было называть монастыри эти уніатскими.

Само собою понятно, что при такомъ составѣ монашествующей братіи, не могло быть и рѣчи о надлежащемъ соблюденіи монашеской дисциплины, а тѣмъ болѣе обрядовъ греко-унитской церкви. И дѣйствительно, нужно отдать справедливость нашему визитатору, что онъ, не взирая на все свое расположеніе къ базиліанамъ, въ своемъ отчетѣ сознается, что почти во всѣхъ монастыряхъ, за весьма не многими исключеніями, „karność zakonna" т. е. монашеская дисциплина слаба и обряды „греческой церкви не соблюдаются". Такъ въ отчетѣ о Черленскомъ монасырѣ визитаторъ замѣчаетъ, что въ этомъ монастырѣ нѣтъ ни дисциплины монашеской, ни обрядовъ греческихъ, ни свойственнаго нашей церкви богослуженія и никогда не бываетъ литургіи „śpiewanej". И это все вслѣдствіе старости, а наиболѣе полной небрежности настоятеля, о чемъ очень хорошо извѣстно и Литовской греко-унитской консисторіи".

О Ружанскомъ монастырѣ замѣчено въ отчетѣ, что, вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ настоятелей, монастырь этотъ пришелъ въ совершенный упадокъ, такъ что, можно смѣло сказать, въ немъ ничего въ добромъ порядкѣ не удерживается".

О Бытенскомъ монастырѣ, который, какъ извѣстно находился въ непосредственномъ управленіи визитатора, когда онъ былъ провинціаломъ, замѣчено, „что монашеская дисциплина здѣсь была найлучше, обрядовъ греческихъ не введено".

О Супрасльскомъ монастырѣ дѣлается замѣчаніе, что монаховъ въ этомъ монастырѣ очень мыло, а за тѣмъ и монашеская дисциплина и обряды греческія ни въ чемъ не соблюдаются". Въ Гродненскомъ монастырѣ, по отчету, монашеская дисциплина „довольно хороша (dosyć dobra), но греческіе обряды не введены". Въ Тороканскомъ монастырѣ и монашеская дисциплина не въ надлежащемъ состояніи, и „греческіе обряды не исполняются". Въ Лещинскомъ монастырѣ, который, подобно Бытенскому, находился подъ управленіемъ Жарскаго, монашеская дисциплина наилучшая, но обрядовъ греческихъ еще вполнѣ не введено, но къ сему прилагается стараніе?! О Бѣлостокскомъ (на Волыни) монастырѣ замѣчено: „здѣсь нѣтъ ни монашеской дисциплины, ни братской любви, ни обрядовъ греческихъ?!

Только о нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, монастыряхъ сдѣлано визитаторомъ замѣчаніе, что исполняются обряды греческіе. Сюда относятся монастыри: Тадулинскій, Борисо-Глѣбскій, Вержбиловскій, Бѣлоцерковскій, Тригорскій, Барскій, Гуманскій, Антопольскій.

Въ началѣ 1833 года Іосафатъ Жарскій представилъ въ греко-унитскую духовную коллегію свой отчетъ въ двухъ экземплярахъ о послѣдствіяхъ ревизіи монастырей и изложенное въ особомъ рапортѣ свое мнѣніе относительно мѣръ, какія, по его предположенію, слѣдуетъ принять для соблюденія въ базиліанскихъ обителяхъ правилъ монашеской жизни и обрядовъ греко-восточной церкви...

Для возстановленія въ монастыряхъ монашеской дисциплины Жарскій въ своемъ мнѣніи проэктируетъ слѣдующія мѣры: 1) „Назначить въ каждомъ монастырѣ соотвѣтственное число монаховъ т. е. отъ семи до двѣнадцати человѣкъ", другими словами—опредѣлить, чтобы штатъ монашествующей братіи состоялъ изъ 7—12 человѣкъ. И это потому, что, по мнѣнію визитатора, гдѣ больше монаховъ, тамъ и дисциплина лучше соблюдается.

2) „Опредѣлить для каждыхъ десяти монастырей одного монаха, коего обязанностію было бы, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ, а то и два раза въ годъ объѣзжать ввѣренные его надзору монастыри", при чемъ предоставить ему право „наказывать монаховъ духовнымъ образомъ", постомъ, перемѣщеніемъ въ другія мѣста, уменьшеніемъ жалованья, доходовъ и проч., а равно и награждать ихъ, съ донесеніемъ впрочемъ мѣстному епископу.

3) Такъ какъ, по мнѣнію визитатора, монашеская дисциплина, не можетъ быть надлежаще соблюдена „безъ нужнаго свѣдѣнія въ наукахъ ихъ сану", то онъ проэктируетъ „ввести въ орденѣ новый образъ воспитанія", именно: желающихъ поступить въ монашество и находящихся на испытаніи (искусѣ) обучать Россійскому и Славянскому языкамъ, церковному пѣнію, а болѣе способныхъ—чистописанію „на Россійскомъ языкѣ", ариѳметикѣ, краткой церковной исторіи, пространному катихизису православныя каѳолическія церкви. Въ свободное же отъ занятій науками время находящіеся на искусѣ, по мысли визитатора, должны заниматься физическимъ трудомъ, какъ-то: весною собирать различныя лекарственныя травы и ихъ засушивать, прививать деревья, лѣтомъ—очищать деревья, собирать плоды, сушить ихъ, осенью—садить деревья, очищать сады, зимою заниматься живописью, токарствомъ, заготовленіемъ посуды и разныхъ вещей, какъ-то: подносовъ, корзинъ и проч. Все это необходимо для того, чтобы находящіеся на искусѣ „не имѣли времени для праздности".—Что же касается лицъ, принявшихъ уже монашескіе обѣты, то младшихъ изъ нихъ слѣдуетъ обучать, кромѣ русскаго языка, высшей ариѳметикѣ, ботаникѣ, логикѣ, а старшихъ греческому и латинскому языкамъ, а затѣмъ и богословію и „нравоученію". Если среди обучающихся найдутся весьма способные и успѣшные, то такихъ, по мнѣнію визитатора, не мѣшаетъ посылать въ Петербургъ и Москву „для усовершенствованія въ россійской словесности, ученія языку греческому и прочимъ высшимъ наукамъ". Въ заключеніе Жарскій находитъ полезнымъ перевести на русскій языкъ уставъ базиліанскаго ордена подъ заглавіемъ „Institutiones ordinis S.Basilii Magni", съ измѣненіями, соотвѣтственными времени и обстоятельствамъ.

Что же касается „греческихъ обрядовъ", то несоблюденіе и измѣненіе ихъ, по мнѣнію Жарскаго, произошло подъ „вліяніемъ римскаго духовенста", которое управляя греко-унитскою церковію, пріучило уніатовъ къ подражанію римской церкви и постепенно довело ихъ до того, что они стали чуждаться греческихъ обрядовъ. Для возстановленія сихъ обрядовъ въ уніатской церкви визитаторъ рекомендуетъ слѣдующія средства, какъ самыя, по его мнѣнію, дѣйствительныя: а) „Примѣръ духовныхъ начальствъ т. е. епископовъ, архимандритовъ, протоіереевъ, благочинныхъ, членовъ консисторіи и всѣхъ настоятелей; б) поручить каждому изъ членовъ греко-унитской коллегіи, а также священнику Фердинанду Гомолицкому и настоятелю Березвецкаго монастыря, Іерониму Маіевскому, при участіи смотрителя Ляданскаго училища, іеромонаха Казиміра Голеевскаго, чтобы они написали свои замѣчанія, „въ чемъ

отступили униты, а болѣе монахи, отъ греческихъ обрядовъ и по соображеніи сихъ замѣчаній, извлечь изъ оныхъ общія правила, которыя и разослать для общаго употребленія и имѣть надзоръ, чтобы правила были исполняемы". в) Предписать важнѣйшимъ монастырямъ, въ томъ числѣ и Бытенскому, которымъ, добавимъ отъ себя, долгое время управлялъ визитаторъ—„чтобы духовное юношество пріучалось къ своимъ настоящимъ обрядамъ", чтобы сооружены были царскія врата, иконостасы, священныя церковныя облаченія были передѣланы, чтобы заведены были пѣвчіе, органы уничтожены и было исключено изъ богослуженія все то, что заимствовано изъ римскаго ордена, какъ-то: пѣніе „Godzinek, Rożańcow, O salutaris Hostia, Iesu dulcis memoria, Rex Christe primogenite" и другихъ молитвъ. Если все это сдѣлать, замѣчаетъ визитаторъ, то остальное само собою возстановится и нововведенія уничтожатся, которыя хотя несвойственны, „однако нравятся народу".

Въ заключеніе своего рапорта Жарскій говоритъ, что имущество монастырей, благодаря составленнымъ описямъ, находится въ цѣлости, но что, для успѣшнаго веденія монастырскаго хозяйства, нужно принять слѣдующія мѣры: а) назначать настоятелями монастырей единственно лицъ, исправлявшихъ должность помощниковъ настоятелей, б) поручать визитацію монастырей лицамъ, которые управляли значительнѣйшими монастырями съ пользою и успѣхомъ, в) объявлять публично похвалу или выговоръ настоятелю, если, конечно, онъ того заслужилъ и г) воспретить настоятелямъ монастырей, безъ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства, предпринимать, по собственному усмотрѣнію капитальныя ремонтныя работы и постройки.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе мнѣнія Іосафата Жарскаго о мѣрахъ къ возстановленію въ уніатской церкви монашеской дисциплины и „греко-унитскихъ" обрядовъ! Епископъ Іосифъ Сѣмашко, руководившій въ то время дѣлами греко-унитской духовной коллегіи, ясно видѣлъ своимъ проницательнымъ окомъ, куда направлены были нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ и на что онѣ были разсчитаны: однѣ изъ нихъ, какъ напримѣръ, установленіе въ базиліанскихъ монастыряхъ штата монаховъ въ 7—12 человѣкъ, вели къ усилію базиліанскаго ордена; другія, какъ порученіе составить записку объ отступленіяхъ отъ „греческихъ обрядовъ" унитской церкви, отдаляли на неопредѣленное время реорганизацію сей церкви и вели къ безплодной перепискѣ; третьи же давно были указаны самою коллегіей и ничего новаго не вносили въ дѣло. Естественно по этому, что мнѣніе Жарскаго не прошло въ духовной коллегіи безъ возраженія, которое тѣмъ болѣе было необходимо, что отчетъ Жарскаго съ его мнѣніемъ долженъ былъ быть представленнымъ коллегіей на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ Блудова.

Разсмотрѣвъ отчетъ Жарскаго и его мнѣніе, духовная коллегія нашла:

1) Дѣйствительно, по мнѣнію и коллегіи, первою причиною ослабленія въ уніатскихъ монастыряхъ монашеской дисциплины является уменьшеніе монашествующихъ. Это уменьшеніе съ каждымъ днемъ дѣлается ощутительнѣе, такъ что встрѣчается большое затрудненіе „въ выборѣ достойныхъ настоятелей въ уніатскіе монастыри". Если къ сему присоединить воспрещеніе лицамъ римскаго исповѣданія поступать въ базиліанскіе монастыри, то предположеніе визитатора о помѣщеніи въ каждомъ монастырѣ отъ 7 до 12 монаховъ окажется неосуществимымъ, ибо и безъ того негдѣ взять монаховъ. По мнѣнію коллегіи, единственный выходъ изъ этого—привести въ исполненіе Высочайше утвержденное въ 1828 году положеніе объ упраздненіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей, вслѣдствіе чего явится возможность недостающее число монаховъ въ существующихъ монастыряхъ пополнить монахами закрытыхъ монастырей.—Что же касается предположеній визитатора о введеніи въ базиліанскомъ орденѣ „новаго образа воспитанія", то затронутые симъ предположеніемъ вопросы, по мнѣнію коллегіи, весьма важны и потому требуютъ не поверхностнаго, а всесторонняго обсужденія, обширныхъ знаній, предусмотрительности, а потому преждевременны.

2) И по мнѣнію коллегіи, измѣненіе обрядовъ въ греко-унитской церкви произошло отъ вліянія римскаго духовенства, „или точнѣе сказать, отъ *унитскаго изъ римлянъ рукоположеннаго*, которое, занявъ почти исключительно всѣ мѣста по управленію греко-унитскою церковію и воспитанію духовнаго юношества, имѣло всѣ способы ввести въ оную обряды и постановленія римской церкви, къ коимъ привязанность запечатлѣлась въ нихъ съ младенчества". Дѣйствительно, въ дѣлѣ возстановленія обрядовъ „греко-унитской церкви" примѣръ высшихъ духовныхъ лицъ, какъ епископовъ, архимандритовъ, протоіереевъ и проч. имѣетъ весьма важное значеніе; но при всемъ томъ рекомендуемое визитаторомъ составленіе членами коллегіи и указанными имъ священниками и іеромонахами записки объ отступленіяхъ греко-унитской церкви, по мнѣнію коллегіи и неудобно, и излишне, ибо „здѣсь дѣло не объ учрежденіи обрядовъ, но о возстановленіи оныхъ, не о введеніи чего либо новаго, но о точномъ соблюденіи древняго нашего-жъ собственнаго греко-восточнаго богослуженія. Стоитъ только захотѣть, увидѣть, изучиться". Что въ данномъ случаѣ дѣло зависитъ отъ людей, отъ ихъ привязанности къ обрядамъ той или другой церкви, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. „Въ Бытенскомъ монастырѣ, бывшемъ въ непосредственномъ вѣдѣніи визитатора и постояннымъ его мѣстопребываніемъ, мимо власти провинціала и члена консисторіи, званіамъ котораго онъ пользовался, мимо архимандричьяго сана, греческіе обряды до сихъ поръ не соблюдаются, по засвидѣтельствованію его-же визитатора". Затѣмъ „одинъ изъ способнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ членовъ базиліанскаго ордена, настоятель Березвецкаго монастыря, Ѳаддей Маіевскій, котораго визитаторъ представляетъ достойнымъ похвалы публичной, находясь въ семидесяти только верстахъ отъ Полоцкой каѳедры, гдѣ греческіе обряды богослуженія соблюдаются совершенно, и пріѣзжая туда часто по дѣламъ монастыря, слѣдовательно имѣя самый удобный случай къ изученію сихъ обрядовъ, до сего времени однахожъ не ввелъ въ своемъ монастырѣ богослуженія по обряду греческой церкви, о чемъ тоже свидѣтельствуетъ визитаторъ."

То обстоятельство, что въ настоящее время греческіе обряды въ однихъ монастыряхъ соблюдаются, а въ другихъ нѣтъ, ясно показываетъ, что богослужебные обряды греко-восточной церкви могутъ быть введены и безъ составленія особыхъ руководственныхъ правилъ усердіемъ самыхъ настоятелей. Въ базиліанскихъ же монастыряхъ, по мнѣнію коллегіи, греческіе обряды до тѣхъ поръ не будутъ введены, пока во всѣ монастыри не будутъ назначены настоятели „сколько свѣдущіе и благоразумные, столько же

приверженные къ собственной церкви и собственному богослуженію".

Что же касается предложенія Жарскаго учинить предписаніе, чтобы духовное юношество пріучалось къ греческимъ обрядамъ, чтобы были устроены царскія врата, иконостасъ, передѣланы церковныя облаченія, заведены пѣвчіе, уничтожены органы и изъ богослуженія было исключено все, заимствованное изъ римской церкви,—то коллегія замѣчаетъ, что подобныя предписанія неоднократно уже были даны коллегіей и на будущее время она при всякомъ случаѣ будетъ дѣлать частныя распоряженія; но при всемъ томъ, по мнѣнію коллегіи, уничтоженіе нововведеній, „наводнившихъ" унитскую церковь и возстановленіе обрядовъ и обычаевъ греко-восточной церкви болѣе всего зависитъ отъ мѣстныхъ низшихъ и высшихъ духовныхъ начальствъ, особенно-же мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, которые достаточно имѣютъ власти дѣйствовать въ этомъ отношеніи съ такимъ же успѣхомъ, „каковаго далъ примѣръ незабвенный въ греко-унитской церкви святитель митрополитъ Ираклій Лисовскій.

3) Коллегія вполнѣ соглашается съ визитаторомъ, что цѣлость имущества базиліанскихъ монастырей зависѣла отъ составленія описей имущества; но самое составленіе описей, по мнѣнію коллегіи, было слѣдствіемъ подчиненія монастырей власти епархіальныхъ начальствъ, которыя, при всякой смѣнѣ настоятелей, чрезъ особыхъ чиновниковъ повѣряли имущество.

и 4) Представленныя визитаторамъ въ отчетѣ свѣдѣнія о монастыряхъ, коллегія находитъ малоцѣнными, такъ казъ свѣдѣнія эти заключаются въ имѣющихся въ коллегіи подробныхъ вѣдомостяхъ о всѣхъ базиліанскихъ монастыряхъ.

Раскрывъ такимъ образомъ несостоятельность и совершенную безполезность мѣръ, предложенныхъ Жарскимъ къ возстановленію въ унитской церкви греческихъ обрядовъ и монашеской дисциплины, а потому и безрезультатность его визитаціи, коллегія слѣдующими словами, несомнѣнно принадлежащими епископу Іосифу Сѣмашко, обнаруживающими въ ихъ авторѣ умѣнье сказать вѣжливо, тонко, но прямо въ глазъ, заканчиваетъ заключеніе: „изложивъ такимъ образомъ мнѣніе о представленной членомъ коллегіи, архимандритомъ Іосафатомъ Жарскимъ визитаціи и соображеніяхъ его въ рапортѣ изъясненныхъ; для коллегіи было бы желательно также представить его высокопревосходительству свое заключеніе о *дѣйствіяхъ визитатора на пользу благоустройства монастырей, а равно на возстановленіе монашеской дисциплины и обрядовъ греко-восточныя церкви* по осмотрѣннымъ имъ 37 обителямъ; но она должна отъ сего отказаться, ибо таковыя дѣйствія ни въ рапортѣ, ни въ самой визитаціи вовсе не изъясняются". Естественно, что Жарскій остался крайне недовольнымъ такимъ заключеніемъ коллегіи. Въ самомъ дѣлѣ, предложенныя имъ мѣры для возстановленія обрядовъ греко-восточной церкви и соблюденія монашеской дисциплины признаны коллегіей безполезными и отвергнуты; ему самому поставлено въ укоръ, что онъ, во время визитаціи, не принялъ никакихъ мѣръ для введенія греческихъ обрядовъ, что, затѣмъ, обряды эти не соблюдаются даже въ томъ монастырѣ, гдѣ онъ такъ долго жилъ; что онъ считаетъ достойными похвалы такихъ лицъ, какъ настоятель Маевскій, который по заключенію коллегіи, скорѣе заслуживаетъ порицанія за то, что имѣя возможность ввести въ своемъ монастырѣ греческіе обряды, до сего времени ихъ не ввелъ. Но что всего было досаднѣе Жарскому, такъ это заключеніе коллегіи объ упраздненіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей, которыхъ онъ былъ, можно сказать, оффиціальнымъ и самымъ главнымъ защитникомъ. Чтобы хоть сколько нибудь поправить дѣло, которое уже ускользало изъ его рукъ, и защитить себя и базиліанъ, Жарскій пишетъ два письма: одно министру Блудову, а другое князю Голицыну. Въ письмѣ къ Блудову, черновикъ коего на польскомъ языкѣ найденъ нами, Жарскій говоритъ: представивъ греко-унитской духовной коллегіи отчетъ о визитаціи базиліанскихъ монастырей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ рапортѣ на имя коллегіи мнѣніе объ упорядоченіи базиліанскихъ монастырей, я надѣялся, что коллегія, по своей обязанности, все это представитъ вашему высокопревосходительству; между тѣмъ, относительно исполненія мною моей обязанности положила свое мнѣніе и таковое представила вашему высокопревосходительству, въ коемъ не только не одобрила, (zganiła) мои труды, даже въ несомнѣнныхъ (pewnych) пунктахъ отчета, но даже лично меня оскорбляетъ. Настоящимъ письмомъ осмѣливаюсь еще доложить на благоусмотрѣніе и распоряженіе вашего высокопревосходительства настоящія мои мысли, не въ видахъ жалобы, а для выясненія правды. Монашество никогда не можетъ существовать, а тѣмъ болѣе, никогда не можетъ быть полезнымъ ни государству, ни самому духовенству безъ соблюденія своихъ монашескихъ правилъ и точной дисциплины; такъ какъ для этого необходимо скорѣе большее количество монаховъ, чѣмъ монастырей, то слѣдовало бы монастыри ненужные упразднить; но такъ какъ это дѣло зависитъ отъ воли правительства, то я только осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство о разрѣшеніи мнѣ представить мнѣніе, которые монастыри оставить, а которые слѣдовало бы упразднить". Далѣе Жарскій говоритъ, что если въ остающихся монастыряхъ недостаточно будетъ средствъ, для содержанія значительнаго числа монаховъ, то не позволительно ли было-бы просить, чтобы земельныя угодія и капиталы закрытыхъ монастырей присоединить къ остающимся, по отдѣленіи, разумѣется, части земли въ пользу приходскихъ священниковъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть приходъ. Въ заключеніе письма говорится о необходимости обученія монаховъ наукамъ и учрежденія для этого въ нѣкоторыхъ монастыряхъ учебныхъ заведеній, а также въ Петербургѣ и Москвѣ, но особенно въ Петербургѣ.

Въ письмѣ къ князю Александру Голицыну, великодушіе котораго, нѣжное состраданіе, человѣколюбіе и готовность подать руку помощи, по словамъ Жарскаго, всѣмъ извѣстны, сообщаются свѣдѣнія о состояніи базиліанскаго ордена, трактуется о введеніи греческихъ обрядовъ въ унитской церкви и затѣмъ Жарскій взываетъ о помощи.

Всѣ фундушевыя имѣнія и суммы базиліанскихъ монастырей находятся въ цѣлости, но, по словамъ Жарскаго, доходы съ нѣкоторыхъ имѣній уменьшились вслѣдствіе какъ политическихъ обстоятельствъ, такъ и недостатка бдительнаго надзора.

Что же касается монашеской дисциплины, то, по словамъ Жарскаго, суровыя и даже тяжелыя правила монашеской жизни всегда требовали и требуютъ самаго бдительнаго надзора, каковой долженъ быть порученъ только тѣмъ лицамъ, кои сами съ юныхъ лѣтъ привыкли къ этимъ

правиламъ, ихъ возлюбили и ревностно сами ихъ исполняютъ. Этому требованію не могутъ удовлетворить ни настоятели, ни консисторіи, ни даже епархіальные архіереи по слѣдующимъ соображеніямъ:

Настоятели не могутъ всего предупредить, да и сами они нуждаются въ неослабномъ надзорѣ.

Бѣлорусская и Литовская консисторіи, принявшія въ свое непосредственное вѣдѣніе монашеское сословіе, суть учрежденія судебныя, привязаны только къ одному мѣсту, находятся весьма далеко отъ многихъ монастырей, завалены множествомъ дѣлъ, могутъ соблюсти только „наружность, формальность, а не сущность вещи"; а потому не могутъ предпринять успѣшныхъ мѣръ къ исправленію погрѣшностей. Кромѣ того, всѣмъ извѣстно, что въ монашествѣ для исправленія употребляются такія мѣры, какъ частое напоминаніе, поученія и наставленія въ любви и кротости и проч., чего консисторія употребить не можетъ. Консисторіи только тогда употребляютъ свою власть, когда преступникъ уже достоинъ судебнаго наказанія.

Епархіальные архіереи, безъ сомнѣнія, „могли бы всему удовлетворить", если бы, для наблюденія за монашествомъ, избирали монашествующихъ, а за бѣлымъ духовенствомъ лицъ изъ бѣлаго духовенства, ибо зная обо всемъ, могли принять надлежащія мѣры; „но, къ несчастію, должность и власть правящаго епархіей, и духовнаго судіи въ одномъ лицѣ смѣшанныя вовсе не соотвѣтствуютъ ожиданію правительства. Гдѣ-же Епархіальное Управленіе состоитъ въ особенномъ вѣдомствѣ и власти архіерея, тамъ лучшее устройство въ духовенствѣ, лучшій по монастырямъ порядокъ, а даже лучшая въ монашествѣ существуетъ дисциплина; сіе различіе управленія разительно представляется въ бѣлорусской и греко-унитской епархіяхъ".

Что же касается греческихъ обрядовъ, то, по мнѣнію Жарскаго, въ измѣненіи и несоблюденіи ихъ „не должно обвинять одинъ лишь только базиліанскій орденъ", такъ какъ „симъ образомъ почти 200 лѣтъ отправлялось богослуженіе самыми митрополитами, архіереями, архимандритами и прочими духовными начальниками, всѣмъ бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ". Монахи менѣе всего въ этомъ виноваты, ибо у однихъ только ихъ, и по сіе время болѣе сохраняется древности, у нихъ только во многихъ мѣстахъ находятся порядочныя церкви, иконостасы, царскія врата и всѣ церковныхъ правилъ славянскія книги". Разумѣется, нельзя сказать, чтобы у нихъ не было упущеній, но во время моего осмотра монастырей, говоритъ Жарскій, „такую къ точному исполненію сихъ обрядовъ въ монашествующихъ, а паче просвѣщеннѣйшихъ я нашелъ готовность, что сіе въ краткомъ времени удобно привесть въ дѣйствіе". Сказавши о томъ, что самыя даже незначительныя перемѣны въ церковныхъ дѣлахъ черни и даже менѣе образованнымъ священникамъ кажутся отступленіемъ отъ религіи и что, поэтому, введеніе первобытныхъ греческихъ обрядовъ должно совершаться постепенно путемъ примѣра, власти и вліянія, наставленій высшаго духовнаго начальства", Жарскій восклицаетъ: „Нѣсколько лѣтъ тому назадъ намъ сказали, что у насъ въ уніи греческіе обряды не соблюдаются,—и однихъ лишь только монашествующихъ въ томъ обвинено, когда въ семъ упущеніи несравненно больше бѣлое духовенство должно быть замѣчено... И прежде, а тѣмъ болѣе теперь, я увѣренъ, что если-бы только духовная коллегія и архіереи по сему предмету составили основательныя и единнообразныя правила, базиліане будутъ первыми въ исполненіи оныхъ".

Письмо свое Жарскій заканчиваетъ слѣдующими словами: „Ваше сіятельство! Въ семъ краткомъ донесеніи не въ состояніи будучи всего изъяснить, а прочее буду имѣть счастіе доложить вашему сіятельству лично. Но какъ предвижу, что самымъ симъ моимъ осмотромъ монастырей и сдѣланными во время онаго мною замѣчаній, могу на себя навлечь негодованіе, ропотъ и даже гоненіе отъ лицъ высшихъ, а паче отъ тѣхъ, съ коими мнѣ пребывать случится,—зная великодушіе, снисходительность Вашего Сіятельства, осмѣливаюсь, припавъ къ стопамъ Вашимъ, отдать себя и мой орденъ подъ покровительство и защиту Вашего сіятельства, сіятельнѣйшій князь! Будь намъ, наша единственная отрада, и Богомъ, и Отцомъ, и Ангеломъ Хранителемъ! Пусть его обычная и всѣмъ извѣстная доброта окажетъ милость и монашеству Базиліанскому! Верни могучимъ своимъ ходатайствомъ расположеніе Правительства къ Базиліанскому ордену; Всемогущій же Богъ не оставитъ безъ награды благодѣяній, оказанныхъ другимъ, особенно цѣлому обществу, о чемъ предъ Его престоломъ повседневно всѣ не престанемъ умолять со слезами."

(Окончаніе будетъ).

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип. Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.